ЮДОЛЬ

Пособие для тех, кому надоело подчиняться

Выпуск №2, март 2016
КазФем
Фонд Эбби Хоффмана

Общество потребления женщин

Кому выгодна политика легализации

Абьюз

— дело тонкое

За каменной стеной

Бытовое насилие в Казахстане

Женский выбор

в условиях современной политической обстановки

Содержание

Кухня и мода — это не свобода

Вы держите в руках очередной выпуск феминистского журнала «Юдоль», направленный на подрыв надоевших нам традиционалистских дискриминационных норм и порядков.

Подобные устои по сей день заковывают женщин Казахстана в кухонное рабство, бытовую тюрьму и пыточную камеру постоянного сексистского окружения.
Радуясь нашей новой и значительно увеличившейся аудитории, мы не только с трудом, но и удовольствием собрали под одной обложкой множество точек зрения наших товарищек по движению на различные важные и волнующие нас проблемы.
Мы ищем консенсус в противоречиях радикального и левого интерсекционального феминизма. Мы ищем выход из сложившейся неопатриархальной ситуации настоящего времени. Мы ищем знания, которые дадут нам силу защищать свои идеи не только словом, но и делом.
Если после прочтения журнала вам захочется поспорить о прочитанном, обсудить или осудить его, сжечь дотла или незамедлительно порекомендовать всем подругам и друзьям, мы будем полностью удовлетворены проделанной работой.

Беспокойного чтения!

Кто мы?

Фонд Эбби Хоффмана и КазФем — это некоммерческие активистские группы с горизонтальной организацией

КазФем
Инициативная группа, деятельность которой направлена на развитие феминистской теории и практики в центральноазиатском регионе, формирование женской группальности и рост женского самосознания. Наша повестка включает в себя противостояние гендерным ролям и социальным конструктам, направленным на поддержание патриархальной системы.

Фонд Эбби Хоффмана
Социалистическая платформа, которая занимается развитием теории и практики мировой антибуржуазной мысли.
В редакции первого номера нашего фемзина значился только ФЭХ, со второго номера к работе присоединилась инициативная группа КазФем, так как мы солидарны в своей товарищеской активистской деятельности.

Наши идеалы

Группы КазФем и Фонд Эбби Хоффмана объединяют идеи равенства, антикапитализма, интернационализма, просвещения, науки и искусства.
Мы хотим не только давать информацию, но и развиваться вместе с вами. Мы готовы к дискуссиям и новым знаниям, чтобы развивать и доносить прогрессивные идеи вместе.

Наша деятельность

Учитывая территориальные условия, на сегодняшний день наша цель — формирование сообщества феминисток и левых, способных создать теорию, подходящую реалиям и особенностям региона.
Публичная деятельность, «выход в массы» и акции прямого действия осложняются политической ситуацией в стране. Рационально оценивая возможности, на данном этапе мы концентрируемся на теории и формировании активистской прослойки.
Наша информационная и пропагандистская деятельность связана с самообразованием и последующим активным продвижением идей феминизма в массы, разрушением господствующего патриархального дискурса. Мы занимаемся сбором, генерированием, анализом и распространением информации, актуальной для женщин.

Также мы нацелены на формирование женской солидарности и безопасного пространства, в котором возможно плодотворное творчество и самореализация, создание материалов на актуальные политические темы. Мы формируем феминистскую теорию и практику, которая помогла бы девушкам и женщинам бороться с проявлениями дискриминации на гендерной основе самостоятельно или создавая новые организации.

От Сциллы к Харибде

Женский выбор в условиях современной политической обстановки

Сегодня политическое столкновение интересов США и мусульманского мира оказывается разрушительным не только в вопросах безопасности мирового сообщества и экономической стабильности. В этих условиях в самом сложном положении оказались женщины. Противоположные в своей сути парадигмы этих двух автономных «миров» совершенно сбивают с толку современную женщину и лишают ее права жить в гармонии со своими интересами.

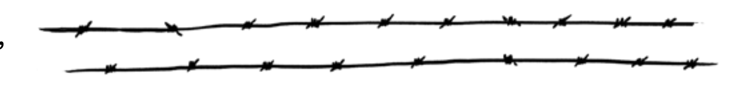
Мусульманский мир

В мусульманском мире роль женщины равна статусу мужчины лишь в теории, больше напоминающей сказку. В «лучших» традициях покорности и повиновения девочки с ранних лет оказываются зависимыми от покровителей мужского пола: в ранние годы от главы семьи, а затем, нередко вступая в брак по решению старших родственников, девушки становятся собственностью новоиспеченного мужа.

В большинстве мусульманских стран замужняя женщина не имеет права работать и заниматься бизнесом без согласия супруга, таким образом, мужчина оказывается владельцем и распорядителем, а женщина попадает в капкан, выбраться из которого крайне непросто.

Истинный мусульманский мир предлагает женщине лишь один путь: следовать вековым традициям – находиться в полном подчинении мужу, относиться к нему с трепетным страхом и почтением, поддерживать контакты лишь с кругом близких родственников; запрещает получать достойное образование и совершать самостоятельный выбор в любом жизненном аспекте. Мировой исторический опыт и азы психологии поведения человека показывают, что главенствующая роль одной из сторон неизбежно порождает деспотизм и насилие: «Если женщина непослушна или нескромна, муж имеет право бить ее, но так, чтобы не ломать кости» (Тирмизи с.439)

Таким образом, мужчина в мусульманском мире на протяжении многих веков демонстрирует осознание безграничной власти и практической безнаказанности. «Лучшее», на что может надеяться женщина, рожденная в условиях мусульманской культуры – это «добрый хозяин», который не станет применять насильственные методы в решении внутрисемейных проблем и позволит супруге умственно развиваться. Однако сам факт такого «разрешения» демонстрирует чудовищное неравенство в вопросах гендерных взаимоотношений.

Женщина в американской культуре

Не только феминизм обличает поведение мужчин мусульманского мира.

В противовес восточной культуре современное общество предлагает нам полярную систему ценностей и роль женщины, сформированные западной поп-культурой. Вместо мусульманского хиджаба и плотно закрытой одежды — призыв к откровенной объективации женского тела. Если восточный мир пропагандирует свою парадигму через Коран и семейные традиции, западный – через СМИ и модную индустрию. Здесь «настоящая» женщина должна выполнять вместо молитв другой ритуал – поклонение бьюти-практикам. Постоянная фрустрация от несоответствия мировым стандартам приводит женщин к голоданию, приему смертельно опасных «лекарств для похудения» и трате колоссальных средств на косметические и пластические операции. Мировое сообщество глухо к данной проблеме, поскольку каждая «женская слеза» приносит огромную финансовую прибыль.

Обнаженное женское тело в поп-культуре давно стало обыденной нормой.

Каждая «женская слеза» приносит огромную финансовую прибыль

С его помощью можно создать идеальную рекламу, привлечь покупателей и продать любой товар: от автомобиля до йогурта. Эмансипированные в 20-ом веке женщины в западном мире давно имеют возможность строить карьеру и играть значительную роль в жизни общества, но и здесь многих ждет ловушка: в отличие от мужского критерия успешности – ума и хватки, мир предъявляет женщине свой счет. Несоответствие стандартам красоты и несоблюдение «модных заповедей» в большинстве случаев карается полным провалом на карьерном поприще.

Таким образом, «мужское сообщество» преграждает дорогу тем, кто отказывается мириться с объективацией собственного тела.

Отказаться и быть собой

Столкновение полярных культур и отсутствие альтернатив сбивает с толку общественную мораль. В этих условиях одна из сторон неизбежно станет черной, другая – белой и признанной большинством. Любой из исходов политического столкновения станет капканом для миллионов женщин, поскольку обе стороны являются продуктом патриархата и воспринимают женщину исключительно как средство и ресурс.

Формирование комфортного микроклимата для здорового развития собственной личности – непростая задача каждой женщины. Только отстаивание собственных интересов, самоуважение и толерантность к другим женщинам способны улучшить положение гендерного права. Патриархальная система ценностей будет направлена на угнетение женской личности до тех пор, пока не будет оказано сопротивление и дан серьезный отпор. Эта борьба за собственное «Я» должна начинаться на уровне семья-род и распространяться сначала горизонтально, а затем и вертикально, формируя новые ценности на политическом и общественном уровнях. Эксплуатация женского тела, диктатура мусульманской «скромности» и призыв к сексуальности в поп-культуре должны прекратить предъявлять к половине человечества вопиющие требования. Женщина – хозяйка своего разума, личности, а также своего тела; она должна совершать собственный выбор и иметь полные права на независимость в любом жизненном аспекте.

Алиса Горбунова

За каменной стеной

Бытовое насилие и культура замалчивания

По данным Всемирной Организации Здравоохранения, от 33 до 50% от общего числа женщин, умирающих насильственной смертью, гибнут от руки своего мужа или любовника.

Четверть мужчин бьет своих жен

Термин «rape culture» (культура насилия) возник в 1970-х годах во время второй волны феминистского движения. Он охватывает проявления сексизма в различных сферах, начиная с домогательств в учебных заведениях и сексуальной объективации в СМИ и заканчивая таким явлением, как «виктимблейминг» — обвинение жертвы и перекладывание ответственности за совершенное преступление на нее. Чаще всего личность совершившего преступление остается в тени, тогда как практически все внимание достается жертве. Обществом обсуждается ее одежда, поведение, неосмотрительность, воспитание. Ни в одном обществе не приветствуется формулировка, предлагаемая активистками: «Не четверть женщин страдает от домашнего насилия, а четверть мужчин бьет своих жен».

На данный момент мы видим старательное игнорирование и замалчивание проблем, с которыми сталкивается практически каждая женщина с малых лет.

Одной из составляющих «культуры насилия» является миф о том, что бытового насилия не существует, т.к. «жен не насилуют». Подобная позиция зачастую поддерживается и на государственном уровне, что становится серьезной преградой к принятию закона о бытовом насилии. В России до сих пор замалчивается тема домашней тирании, объявляющаяся сором, который не следует выносить из избы. Глава комитета Госдумы по вопросам семьи, женщин и детей, депутат от партии «Справедливая Россия» Елена Мизулина выступает против законопроекта.

«Мы в думном комитете выступим против, потому что это попытка вмешательства во внутренние дела семьи», — заявляет она.

Такие законы несколько лет действуют на территории стран Западной и Восточной Европы и СНГ, снижая в среднем случаи внутреннего семейного насилия от 20 до 40%.

Бытовое насилие в СНГ

Ежегодно в России в результате домашнего насилия гибнут до 14 000 женщин. По данным исследований, ежедневно 36 тысяч россиянок терпят побои мужей. При этом не стоит забывать о том, что реальные цифры назвать невозможно: свидетели и жертвы зачастую не придают происходящее дома огласке.

Согласно официальной статистике МВД Украины, в 2012 году в милицию обратились

около 120 000 человек с заявлениями о насилии в семье. По статистике, от 25% женщин были избиты во время беременности и стали жертвами мужей, до 50% всех бездомных женщин и детей ушли жить на улицу, спасаясь от домашнего насилия, и 68% украинских женщин подвергаются насилию в семье.

Гендерный перекос в случаях домашнего насилия объясняется положением женщин в обществе, системой распределения власти и ресурсов, условиями доступа к образованию и оплачиваемому труду, транслируемых постулатах «традиционных ценностей» и прочими факторами, закрепляющими подчиненное положение женщин в условиях патриархального общества. На протяжении жизни до 70% женщин сталкиваются с различными формами насилия. Оно не ограничивается культурой, регионом, экономическим положением — причина заключается в непрекращающейся дискриминации женщин.

Ситуация в Казахстане

Несмотря на существование закона о профилактике бытового насилия, от его последствий страдает каждая четвертая женщина Казахстана. По данным опроса, проведенного порталом radiotochka.kz, 77% женщин не знают о существовании этого закона, а 40% настроены пессимистично и не считают, что эта проблема может быть когда-либо решена. *«Били, бьют и будут бить — это восточный менталитет».*

За три месяца 2015 года зарегистрировано в ЕРДР (Единый реестр досудебных расследований) 3 336 уголовных правонарушений, связанных с насилием в отношении женщин.

На фоне общей преступности наблюдается и рост на 15% (с 2 902 до 3 336) правонарушений, связанных с насилием над женщинами.

Всего за анализируемый период 2015 года пострадало от уголовных правонарушений 16 655 женщин или 0,2% от общей численности населения (9 млн. женщин).

Несмотря на то, что в различных интернет-источниках говорится, что у нас действует множество кризисных центров (например, 28), реальные контакты их найти практически невозможно, кроме кризисного центра «Подруги» и Службы доверия по номеру 1415.

Контакты эти могут найти лишь интернет-пользовательницы. А как искать помощь тем, кто интернетом пользоваться не умеет или не имеет к нему доступа, остаётся непонятным. Ведь надеяться на помощь полиции практически невозможно, особенно, если не быть юридически подкованной и не иметь огромного количества внутренних ресурсов на то, чтобы биться о стену безразличия, взяточничества и беззакония. Откуда иметь такие ресурсы женщинам, страдающим от физического и психологического насилия, виктимблейминга со стороны родственников и общества, испытывающим страх за детей и банально экономически зависящим от мужа?

Те, кто видели, как работает полиция при таких вызовах, поймут, о чем идёт речь.

Когда на твоих глазах женщину тащат за волосы лицом об асфальт, а приехавшие позже сотрудники полиции даже не пытаются поговорить с мужем и пострадавшей, общаясь с родственниками мужа о том, что «это дела семейные, помирятся, до свидания», становится понятно, насколько безвыходна ситуация для огромного количество женщин прямо сейчас.

Сегодняшний день

В ходе подготовки статьи мы изучили материалы по данной теме в Казнете. Информации крайне мало, но еще меньше новых данных за последние годы. Есть просто смехотворные заявления от наших чиновников, которые «принимают меры» и готовят доклады на заседаниях, что в 2014 году стало на 50 случаев семейного насилия меньше, чем в 2013-м. Становится ясно, что правительство этой проблемой не занимается и заниматься не хочет. Что, впрочем, неудивительно.

В результате увеличивающихся масштабов пользования социальными сетями, все чаще придаются огласке такие случаи, как избиение акимом женщины, сфотографировавшей упавший билборд с изображением президента; запугивание жертвы изнасилования в Павлодаре, с участием сына акима области и его товарища; насильственная выдача замуж и кражи невест. Но ситуация остается по прежнему удручающей: по словам председательницы организации «ООН Женщины» Дамиры Сартбаевой, ежегодно около 500 женщин погибает от домашнего насилия. «В Республике Казахстан за последние пять лет число преступлений в отношении женщин возросло почти в 4 раза. В 2013 году удельный вес преступлений, совершаемых в отношении них, составил 39% от общего числа преступлений, в кризисные центры обратились около 12 000 женщин, свыше 10 000 звонков поступило на телефоны доверия. В сутки на телефон 102 поступает 20 обращений о домашнем насилии», — заявила Сартбаева на пресс-конференции по искоренению насилия в 2014 году.

В Казахстане «ООН Женщины» работает с 1999 года. В новостях говорится о том, что за период работы принимались различные меры по искоренению насилия в отношении женщин. Мы не нашли никаких отчетов о «проведённых мерах». Но, что действительно можно к ним отнести, так это поправки в Законе о противодействии домашнему насилию, ужесточившие наказание. Так, нанесение побоев или совершение насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших легкого вреда здоровью, влечет штраф в размере 5 МРП либо административный арест на 10 суток. Участковый инспектор полиции и инспектор по делам несовершеннолетних теперь наделяются правом выписки и вручения защитного предписания лицу, совершившему бытовое насилие. Раньше действовали только штрафы, но теперь суд может устанавливать особые требования к поведению абьюзера.

На срок до года ему могут запретить разыскивать, преследовать, посещать пострадавшего ребенка, вести с ним устные, телефонные переговоры.

Были и попытки вести пропаганду. Недавно в прокат вышел художественный фильм «Загнанная», в котором героиня известной казахстанской певицы Макпал Исабековой встаёт на путь борьбы с мужем-тираном с помощью боевых искусств. Качество работы

оставляет желать лучшего, но для отчетов о том, что «работа идёт» и у нас продвигаются идеи против домашнего насилия, – «пойдёт».

В целом, глобальных движений к улучшению на государственном уровне в проблеме бытового насилия нам ждать не приходится. Ни в плане борьбы с последствиями, ни в работе по предотвращению подобных ситуаций. В Казахстане до сих пор сильно влияние традиций и архаичных предрассудков. Родственные связи и иерархия в казахских семьях играют важную роль. Безнаказанность преступников и возможность «всегда договориться», полнейшее равнодушие общественности и органов власти к этим проблемам, социальная и экономическая незащищенность женщин даёт «культуре насилия» расти в Казахстане пышным цветом.

Реально работающее законодательство и просвещение положительно влияют на то, чтобы бытовое насилие сводилось к минимуму. Тем не менее, даже в таких благополучных и внимательных к гендерным вопросам европейских странах, как Скандинавия – высокие показатели домашнего насилия, а данные по Европе, в целом, говорят, что каждая четвёртая женщина подвергалась насилию со стороны своего партнёра.

Эффективные законы о домашнем насилии и отлаженная система помощи пострадавшим — важные и необходимые шаги к избавлению от насилия над женщинами. Но, пока будет существовать традиционная патриархальная семья, будет и насилие. Пока будет существовать неравенство – женщинам придётся зависеть от мужей и терпеть, боясь за себя и детей. Пока у мужчин будет власть, они будут ей злоупотреблять. А вы уверены, что женщинам вообще нужно «за каменную стену?»

Олеся Котова и Вероника Фонова

Абьюз —
дело тонкое

« Maybe he will come out of this loving me
Maybe he won't
I'm not taming no animal
Maybe he will come out of this »

Bjork «Lionsong»

«Пусть медленно, но я осознала, что самое важное — это остановить насилие над женщинами.
Надругательство над женщинами убивает в человеке стремление уважать и защищать жизнь. Этот погибающий мир, если мы его не исправим, убьет нас всех. И не думаю, что я преувеличиваю. Когда вы насилуете, бьете, калечите, уродуете, поджигаете, терроризируете, сводите в могилу, вы разрушаете главную энергию жизни на планете.
То, что должно открываться, доверять, впитывать, творить и жить, вы подавляете, оскопляете, уничтожаете».

Ив Энцлер

Когда мы говорим о насильственных отношениях, то мы не имеем в виду исключительно кроваво-красные сцены избиений и пьяных семейных драк. Мы имеем в виду целую совокупность иногда глубоко скрытых, манипулятивных, психологических, социальных и, конечно же, физических воздействий на человека, а в крупной частности на женщину.

В данной статье мы поговорим об аттракционе непредсказуемых партнерских отношений, где ничего не предопределено и не имеет никаких гарантий, и постараемся рассказать почему, казалось бы, мягкое сидение красочного аттракциона могло довести вас до холодного пота, дезориентации и первобытного страха.

Двойные общественные стандарты и запросы в отношениях также влияют на развитие деструктивности в них.

Надо для начала отметить, что главными инструментами абьюза в отношениях являются

категории власти и контроля. Такие же термины могут быть использованы на примере выстраиваемой социальной пары «родитель — ребенок», где взрослый имеет соответственно больше власти и контроля, но при этом многие из вас согласятся, что родитель также должен стараться не злоупотреблять ими и не препятствовать новому человеку в неизбежном обретении самого себя. Наличие этих инструментов в руках одного автоматически ставит другого на ранг ниже, а, значит, делает последнего зависимым и уязвимым от чего-либо. От денег, эмоций, ощущений, восприятий. Так почему же в казахстанских реалиях так мало места отведено для осуждения явной или скрытой иерархии внутри любовных отношений? Ответ заключен не только в отсутствии гендерной чувствительности у граждан и не только в раздражительном отрицании дискриминационных актов, а в общей системе мировосприятия и в тотальной привязанности людей к универсальным ценностям и их трепетном обхаживании.

Что такое абьюз и как определить, что с вами поступают нечестно?

Где-то лет с 17-ти определение «хороший парень» вызывало у меня недоумение и крайне раздражало своей неконкретикой. Хороший парень – это по сути скелет, вода и ничего совершенно не сообщает о человеке. Но все уверенно отсылают девушек к этим абстрактным хорошим парням. Хороший парень – это ловушка. Понятие абьюза или попросту насильственных отношений не есть выдумка психотерапевтов, феминисток или противников традиционализма. Эта проблема большей частью расположилась на плоскости гендерных и культурных разделов и показателей.

Насильственные отношения могут казаться весьма благополучными и приятными на внешний взгляд. Но чаще всего контроль, исходящий от мужчины, который находится в здравом уме и ясной памяти, может распространяться на все сферы жизни партнёрши и несет урон, постепенно разрушая личность с малого к основанию. Так же постепенно блокируя пути спасения и открывая соблазнительную дорогу к себе, любимому, как к убежищу вне опасного мира, полного внезапных перемен, обид и угроз. При таком раскладе переменчивость, обиды и угрозы будут исходить большей частью от вашего партнера. От угроз внешнего мира он не избавил, но зато надбавил в дополнение свои. Зачем тебе неизвестные страдания, когда ты можешь выбирать, ради кого и чего страдать? Свое, родное. Ведь каждой женщине хочется иметь личный генератор фрустрации, а не здоровые отношения и партнерство во всех смыслах. Очень редко бывает, когда при знакомстве или на первом свидании абьюзеры раскрываются перед потенциальными партнерами в полноте своих насильственных возможностей. Грубо говоря, дальнейшее развитие отношений такой же сюрприз, как, если бы вы, не будучи специалистом в ботанике, отобрали семена цветов и посадили самое приглянувшееся, но внезапно для себя вырастили бы кактус. При этом на этикетке изначально красовался трогательный и скромный гладиолус. Это уже не происки рекламы, а наглое надувательство.

Он мог, но он просто не хотел этого делать

Но кактус как-то вжился в ваше сердце и уже не забыть тех дней, когда вы его беззаботно поливали, ухаживали за ним, воодушевленно шепча о своих ожиданиях. Не тот цветок в горшке и правда может разочаровать, но долго влиять на вас не в состоянии. Его можно отдать, заправить за темные шторы и благополучно забыть о нем. Но от живого человека-сюрприза, склонного к подавлению и унижению, так просто отделаться не представляется возможным. Один из исследователей мужской жестокости Ланди Банкрофт писал, что жестокий партнер не предопределяет каждый шаг и не выстраивает длинные злодейские цепочки во имя победы над вами, но следствием в его проявлениях неуважения, пренебрежения и унижения в сторону партнерши является нежелание относиться к ней бережно и человечно. Он мог, но он просто не хотел этого делать.

Как избежать насилия?

***Татьяна Орлова:** Признаки склонности к насилию, которые можно диагностировать на ранней стадии отношений*

Будет не лишним напомнить о признаках насилия на первоначальной стадии отношений. Представлю емкие пункты, составленные семейной терапевткой Татьяной Орловой, опубликованные на сайте W/O/S.

1. Часто насильственные отношения завязываются очень быстро.

Партнер требует от вас сразу стать очень близкими — по разным причинам: негде жить, вы очень похожи, так сложилась жизненная ситуация, он вас всегда искал и т. п. Но вы ощущаете давление.

2. После знакомства с вашим окружением он отпускает замечания в адрес ваших друзей или родных.

Через некоторое время возникают конфликты, когда вы задерживаетесь у них. Дальше вы обнаружите, что перестали звонить друзьям, а при каждом их звонке вы стараетесь говорить тише и быстро закончить разговор.

3. Партнер говорит, что любит и все для вас делает, а вы при этом не умеете готовить, плохо танцуете, неправильно общаетесь и неспособны принимать решения.

Он напоминает вам об «ошибках» и «провалах». Вы чувствуете себя все более неуверенно, вам хуже удается готовить, танцевать, общаться и принимать решения. За помощью вы обращаетесь к партнеру — человеку, который это все делает идеально.

4. Он рассказывает о своих прошлых отношениях, в которых женщина вела себя совершенно неправильно, была слишком ...

(глупой, слабой, конфликтной, развратной и т.д.), чем выводила его из себя. И у них случались довольно серьезные конфликты. И это, конечно, ее вина, что они расстались.

5. Он говорит о своем детстве как о тяжелом испытании: родители жестоко его подавляли, не обращали на него внимания, игнорировали его потребности.

Вам его жалко, вы понимаете, что с ним поступали несправедливо.

6. Он часто предлагает вам принять те решения, к которым вы не готовы.

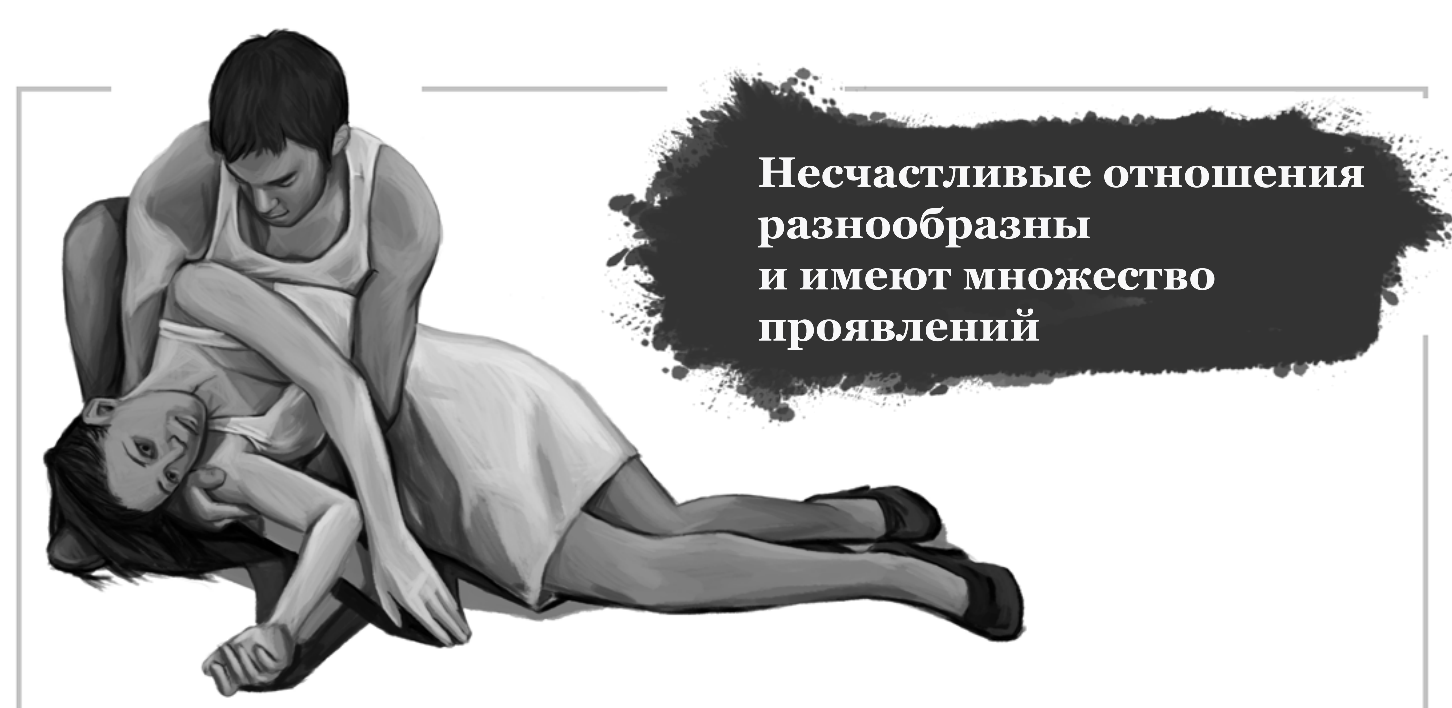
И если вы отказываетесь, то сталкиваетесь с мощным давлением и самыми разными манипуляциями, включая шантаж, угрозы и обвинения в чем-нибудь очень страшном.

7. У него бывают приступы плохого настроения, когда буквально все его выводит из себя.

А особенно вы — своими неумелыми действиями и глупыми словами. В такие дни он может кричать, хлопать дверями, ломать предметы, грубо хватать вас, отталкивать или придушивать.

8. После ссор у вас случаются не менее бурные примирения,

когда он вновь становится прежним, дарит, извиняется, обещает.

Несчастливые отношения разнообразны и имеют множество проявлений

Если партнер не проявляет физической силы, но вы смутно чувствуете, что с вами поступают нечестно, то это один из самых базовых признаков неудовлетворенности и внутренней подавленности.

Есть очень страшные истории. Есть многолетние связи, с детьми или без, в браке или вне, сопровождающиеся систематическим физическим насилием, материальной и эмоциональной зависимостью к агрессору и даже летальным исходом. Когда мы говорим о насилии, мы сразу вспоминаем драку или потасовку. Люди нашей ментальности не придают высокое значение психологическому потенциалу. Но психологическое насилие не уступает в разрушающей силе физическому. Когда вас ударили, то в этом мало приятного, но вы хотя бы знаете, что с вами поступили плохо и уверены в произошедшем.

Когда к вам проявили психологическое насилие, вы можете годами не понимать, что с вами происходит и откуда оно исходит.

Реакция и агрессия

*«И я не верю в бесстрастный,
научный взгляд на домашнее насилие.
Я занимался научной работой, и я верю
в научную работу, когда она уместна.
Единственный нормальный взгляд
на домашнее насилие – это гнев
на то, что делают с женщинами»*

Ланди Банкрофт

Если вас смущают его замечания, непрошенные советы, контролирующее поведение, изматывающая ревность, попытки неуклюжего исправления, то вы совершенно правы в своем противостоянии подобному. Ирония в том, что ваша ярость или неудовольствие в ответ на это будут расцениваться как полноценная агрессия, а не реакция и защита.

Люди могут годами третировать друг друга и ни разу не использовать физическое нападение, но его отсутствие ничего не говорит о качестве самих отношений.

Человеческие взаимоотношения всегда уникальны и их сложно классифицировать, к ним нельзя подойти и приставить универсальную рамку или использовать универсальную меру. Специалисты, которые занимаются семейными делами, понимают это в большей степени.

К сожалению, уникальность и разнообразие насилия тоже множатся, но реакция на него всегда неизменна.

Это агрессия и ярость.

Новые порядки – старые уклады

В силу ограниченного, но ценного для себя опыта, я также имела возможность наблюдать внутри себя и вокруг себя, ведя внутренний и внешний диалог о взаимоотношениях внутри нашей ментальной особенности.

Патриархальная культура еще прочно застряла в мировом укладе, но различия стран, законов, традиций делают свое дело, и мы имеем все основания говорить об этих особенностях. В приоритетность беря то, что касается половых взаимоотношений.

Романтизация насилия и контроля, как качественного знакового проявления чувств и любви, действует на восприятие молодых и взрослых женщин крайне сильно. Не пустил гулять? Какая благодать! Не разрешил носить короткое? Какая забота! Попросил удалиться в социальных сетях? Несите кольцо!

Но после тысячного запрета у человека с непробитым самоуважением и осознанностью ситуации будет желание прервать срок опекунства.

Насилие часто прикрывается заботой и участливостью. В нашей ментальности это еще отдается гулким эхом. Личные и общие границы наслоились друг на друга до невозможного. Возвращение своего голоса – одна из самых главных задач, чтобы вылезти из этой азартной игры в отношения.

Но аддикция к человеку, к создаваемым вокруг него ощущениям может держать вас в психологическом плену годами. Тем более, если он хитро и утонченно балансирует между подавлением и притяжением, а вы тем временем все больше и больше привязываетесь к партнеру. Парадокс в том, что если вы неуверенно попытаетесь уйти, то еще больше свяжете себя с ним и предпримете попытки восстановления связи. Уходить с полигона любви надо с трезвой холодной головой и с полным пониманием ситуации. В нашей ментальности страдания, избыточная ревность и агрессия принимаются за настоящие чувства и страстность.

Контроль тела и либидо также присутствует.

Недавно мне на глаза попалась статья на казахском языке. В ней говорилось о лишении девственности и о том, что лучше всего барышням подождать как можно дольше, ибо все равно молодые девушки могут испытывать оргазм только после 19-20 лет. Смешно и ненаучно, но полтора миллиона просмотров и лайков говорят сами за себя.

Еще одна ментальная особенность. В прошлом году одну мою знакомую «украли» в качестве невесты, припугивая известной категорией табу и стоп-словом «стыд». Будет стыдно, если ты не захочешь выходить замуж насильственным путем и будет стыдно, если ты противостоишь этому. Она осталась и родила ребенка. Не знаю, как сложилась ее жизнь в дальнейшем, но от карьеры ей пришлось отказаться на долгое время.

Вы скажете — это исключительный случай на сегодняшний день. Да, но крайне показательный.

Что делать?

Возможно, у вас были насильственные отношения и привкус горечи еще не смылся, но при этом вы проштудировали базовую литературу о насилии, психологических манипуляциях и агрессии в отношениях. Вы готовы отстаивать личное пространство и заводить новые связи, но на этот раз уже на здоровых началах.

Взрослые, опытные и самодостаточные женщины тоже могут ошибаться, когда у них резко ломаются границы личного и захват их интереса происходит неожиданно для них самих. Тогда они тоже теряются, как юные девушки, вероятнее всего попадающие в капкан иллюзий, которым суждено разрушиться, упасть и вырасти в опыт. Так что говорить о полной защищенности и осознанности слишком опасно даже самым опытным ныряльщицам в круговоротную пучину взаимоотношений.

При этом вам никто не ответит точно на вопрос: «Что есть нормальность в отношениях?»

Иррациональное – не беда. Очень опасно постоянно рационализировать и придавать отношениям характер бесконечных тестов и разборов, не оставляя пространство свободы и спонтанности. Беда – отсутствие эмпатии и бережного отношения людей к друг другу. Часто отношения могут повлечь за собой ряд манипуляций и схваток мнений, как и шквал недопонимания, но не все связи становятся ярмом на шее, надо признать.

После разрыва насильственных отношений нежелательно кидаться тут же в другие и форсировать, но опирайтесь на свои ощущения и, если вам нужен год или несколько месяцев восстановления – восстанавливайтесь год. Иначе прошлое и ваша изнуренность не спасут новые отношения, а лишь повторят болезненный сценарий, но под другим углом и с другим составом. При этом остервенело кидайтесь в социальную сферу, будь то мужчины или женщины – дружите и не оставайтесь в изоляции. Держитесь золотой середины.

ВОЗВРАЩАЙТЕ СЕБЯ СЕБЕ и действуйте согласно своим ощущениям.
Верьте в свой голос. Прислушивайтесь.
Останавливайтесь. Защищайте себя.
Думайте о себе и своих чувствах.

Аруна Алимтаева
Иллюстрация: Юлия Москаленко

#нетолькомама

О материнстве в современном мире

О материнстве в наши дни принято говорить как о покойнике: либо хорошее, либо ничего. Эта тема обвешана кружевами и умилительными фотографиями. Труд матери часто обожествляют, но редко ценят. Мать всё время что-то кому-то должна, при этом должна она это что-то с улыбкой на губах и искоркой в глазах. Тем не менее, тема эта сложная и разносторонняя. Давайте попробуем разобраться вместе, как обстоят дела в наши дни.

Что делать?

Первое, с чего хочется начать, это уязвимость матери. Потому что именно материнство делало женщину уязвимой во все времена.

Уязвимой физически: она не может быстро бежать или сражаться с ребёнком на руках. Уязвимой экономически: поглощённая заботой о ребёнке, она не может в той же мере заниматься зарабатыванием денег и построением своей карьеры как раньше, до его рождения. Часто эта ноша остаётся исключительно на её плечах до тех пор, пока ребёнок не повзрослеет и не отправится во взрослую жизнь.

И, наконец, уязвимой психологически: забота о ребёнке, ответственность за его успехи, характер и так называемые психологические травмы почти полностью возложена на неё.

Это огромная нагрузка, которая делает её зависимой от мужа и создаёт почву для домашнего насилия. Женщина несёт экономические потери, теряет возможность карьерного роста, снижается вероятность её самореализации.

В современном индустриальном обществе с нуклеарной семьёй мама порой единственный человек, с которым маленькому ребёнку приходится взаимодействовать. Это значит, что ей одной необходимо выполнять роли, которые раньше были распределены между целым сообществом.

И это сильно выматывает молодую женщину, создавая предпосылки для эмоционального выгорания. Она чувствует себя оторванной от своего привычного круга общения, от социальной и культурной жизни, к которой она привыкла.

Дети и ДДУ

Когда мы стремимся уровнять женщин с мужчинами в этом вопросе, мы часто забываем — не дети угнетают, дискриминируют и эксплуатируют женщин. Не от них женщин надо спа-

сать. Мир свободный от детей и забот о них патриархален по своей сути.

Не участвовать в воспитании будущего поколения, возможность не выполнять другой репродуктивный труд — это одиозная привилегия мужчин. И стремясь улучшить положение женщин, отстоять их интересы, мы часто отодвигаем интересы детей, ещё более незащищённого слоя населения, вместо того, чтобы лишать привилегий тех, кто ими обладает.

Современное общество предлагает женщине выход – отдать малыша в рабочее время профессионалам, которые смогут о нём позаботиться.

И это очень важный этап в освобождении женщин. Это шаг в сторону женщины.

Но так ли всё прекрасно, как может нам показаться с первого взгляда?

Человеческий детёныш рождается незрелый, он полностью зависим от взрослых, которые его окружают. От того, насколько они будут заботливыми и заинтересованными в нём, в его выживании, взрослении, успехах, зависит, будет ли он жить, расти и развиваться или нет.

Поэтому знать, что тебя любят, не оставят и будут заботиться не смотря ни на что — первейшая потребность маленького человека. Потребность витальная, потребность, которая стоит острее для ребёнка, чем в пище и безопасности.

Есть у тебя заботливый взрослый – будет тебе и пища, и безопасность; нет – пиши пропало. И эту потребность в привязанности ребёнок пытается удовлетворить в первую очередь. Любыми средствами добиться отклика, подтверждения.

Пока его мозг занят поиском и сохранением близости, он тратит на это драгоценные силы, которые должны идти на его развитие.

Важность привязанности в жизни ребёнка изучают с 50-ых годов прошлого столетия Гарри Харлоу, Джон Боулби, Мэри Эйнсворт, Гордон Ньюфелд, Людмила Петрановская.

На сегодняшний день существует довольно большая база исследований, которые говорят нам о том, что основной фактор, который помогает людям реализовать себя в жизни, добиться успехов – это наличие хотя бы одной надёжной эмоциональной связи со взрослым в детстве человека.

Наличие в его жизни человека, а лучше даже нескольких, которые смогут быть для него надёжной базой.

Давайте посмотрим, как с этой задачей нам помогают справляться современные детские дошкольные учреждения. Способны ли они заменить ребёнку семью? Достойная ли это альтернатива?

Труд матери часто обожествляют, но редко ценят

В ходе некоторых исследований удалось выяснить, что у детей в детских садах уровень кортизола, гормона стресса, был выше, чем у их сверстников, находящихся дома. Наиболее влиятельный фактор, который давал наибольшую разницу, был ни качество ухода в ДДУ, ни пол и не темперамент, а возраст ребёнка. Чем младше ребёнок – тем выше стресс. Чем младше ребёнок, тем сложнее ему удерживать связь со своим взрослым в разлуке, тем труднее воспитателю, одному на 10-15 человек быть для каждого надёжной базой, удовлетворяющей потребность в привязанности.

Также есть данные, которые говорят о том, что пребывание детей в младшем возрасте в казённых домах может сказаться не лучшим образом на их обучаемости в более позднем возрасте. Конечно, поначалу им легче встроиться в систему, но в дальнейшем результаты могут падать.

Что же такого делают в детских садах с детьми, что страдают они и их развитие? Чаще всего — ничего страшного, особенно если сад достаточно дорогой, который, к сожалению, могут себе позволить далеко не все родители.

Но факт разделения со «своими» взрослыми для маленького ребёнка может быть травмирующим сам по себе.

При этом нельзя говорить о том, что детские сады не нужны совсем, что они однозначное зло. Нет. Дети разные, семьи разные, ситуации разные. Но всегда надо помнить, что созданы эти учреждения были не для удовлетворения нужд детей, а, скорее, из экономических соображений. А пребывание ребёнка в кругу «своих» взрослых предпочтительнее детского сада. И чем позже ребёнок окажется там, тем лучше для него.

Разделение с теми, к кому дети привязаны, имеет как долгосрочные, так и краткосрочные

последствия. И многие из них также ложатся на плечи их матерей.

С чем чаще всего приходится иметь дело в краткосрочной перспективе?

Сепарация с близкими рождает в детях три основные эмоции. Это стремление к контакту близости, тревога и фрустрация. Они могут порождать множество других проблем.

Дети всё время требуют внимания, становятся навязчивыми или, наоборот, жестокими и агрессивными. У них могут появляться проблемы с вниманием и обучением, адреналиновая зависимость или гипертрофированная тревожность. Решать эти проблемы приходится маме. Ответственность за их возникновение всегда на ней.

И, самое главное, разделение с близкими очень часто ведёт к тому, что дети теряют способность чувствовать эмоции.

Так называемое эмоциональное онемение. Это усугубляется общением в детском коллективе, где у большинства тоже есть проблемы с агрессией и с умением выстраивать отношения.

Дети – существа ранимые, они не могут сами себя защитить, и в то же время они эгоцентричны. Они не могут заботиться друг о друге. Они могут ранить подруга подругу. И это многократно усугубляет уже имеющуюся ситуацию.

К долгосрочным проблемам, которые возникают от недостатка надёжной связи с заботящимися взрослыми, относятся:

• недостаток эмоциональной зрелости
• отсутствие своего мнения или, наоборот, нежелание слушать других
• отсутствие эмпатии
• склонность к эмоциональному и физическому насилию или обратный феномен – виктимное, зависимое поведение
• склонность к суицидам
• все формы зависимостей (алкоголь, наркотики, компьютерные игры и пр.)
• ксенофобия
• деперсонализация в отношениях
и многие другие.

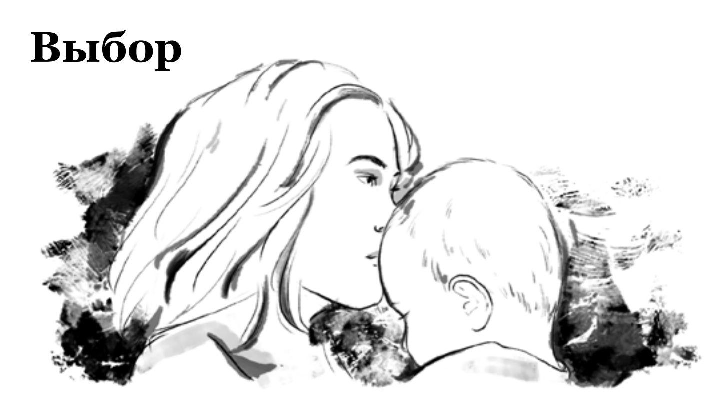
Здесь у читательницы может возникнуть вполне законный вопрос: а какое отношение эти знания могут иметь к феминизму?

На мой взгляд, самое прямое.

Гуманность общества, его благополучие напрямую зависит от уровня зрелости каждого его индивида. Желание угнетать, ксенофобия, объективация не возникают на пустом месте. Они напрямую вытекают из проблем незрелости членов общества, онемения чувств, проблем в способности устанавливать здоровые отношения с другими людьми.

Можно сколько угодно работать над формой общественного устройства, но если внутри человека нет эмпатии, умения устанавливать партнёрские отношения, нет своего мнения, то все эти попытки будут тщетны. Мы можем освободить женщин как класс от угнетения, но тогда угнетать будут других. Можем победить гомофобию, но объектом ненависти станет кто-то другой. К этому ли мы стремимся?

Выбор

То есть, мы видим ситуацию, когда женщина стоит перед выбором. Чьи интересы она предпочтёт? Свои интересы или интересы ребёнка. И этот выбор полностью вверяется ей в ответственность. Многие мучаются чувством вины. Но действительно ли воспитание детей это дело только лишь их матерей?

Были времена, когда ребёнок был достоянием семьи, общины, уже с ранних лет будучи рабочей единицей и, в некотором роде, частной собственностью своих взрослых.

А стремление нарожать и вырастить имело вполне материальную подоплёку. Твои дети — это твоя защита и рабочая сила, богатство и пенсия. Зрелость и жизнестойкость детей в твоих интересах.

А теперь посмотрим на сегодняшнюю ситуацию. Наши дети – они наши? Они только лишь часть нашей семьи, рода? Или они члены общества, граждане своей страны, часть всего человечества?

Получается, плоды воспитания – достояние общественности, а забота о детях – обязанность их матерей. Насколько это справедливо?

Личные качества

Есть и другой аспект, который можно увидеть, когда мы рассматриваем положение матери в современном мире. Это те личные качества, которые приобретает женщина в процессе воспитания детей.

Беременность, роды и материнство – это не функция, это отношения. В вынашивании ребёнка участвует не только матка женщины. Она вся вовлечена в этот процесс. И физиологически, и психологически. Современные исследования говорят нам о том, что после родов женщины не глупеют, как предполагали раньше, а, наоборот, умнеют.

В первые 3–4 месяца после родов увеличивается объем серого вещества в участках префронтальной и теменной коры, гипоталамуса, миндалины и других отделов мозга, которые у женщин возбуждаются в ответ на стимулы, связанные с малышами. Уменьшения объема серого вещества ни в одном из отделов мозга у матерей зарегистрировано не было. Некоторые эксперименты, проведенные на животных, показывают, что структурные изменения, происходящие в мозгу матерей, не только стимулируют материнское поведение, но и повышают общую сообразительность.

Сам факт заботы о детях способен формировать и усиливать в людях такие качества, как эмпатия, терпение, умение слушать и слышать, желание заботиться и брать на себя ответственность за благополучие другого человека.

С этой точки зрения важно, во-первых, чтобы как можно больше матерей имели возможность участвовать в научной и политической жизни, заниматься искусством, бизнесом, карьерой.

А во-вторых, чтобы как можно больше людей были вовлечены в заботу о детях, помогая и поддерживая матерей.

Это поможет обществу стать гуманнее, а нам – внимательнее друг к другу, эмпатичнее и терпеливее. Уйти от иерархии, основанной на силе и подчинении, и увидеть возможность выстраивать социальные отношения горизонтально, основываясь на принципах заботы и ответственности.

Также это поможет как можно большему числу людей увидеть изнутри, с какими трудностями приходится сталкиваться человеку, берущему на себя заботу о ребёнке. Сколько времени это отнимает, насколько не приспособлена для этого городская среда, общественные пространства, что можно изменить и добавить, какие программы могли бы облегчить эту задачу.

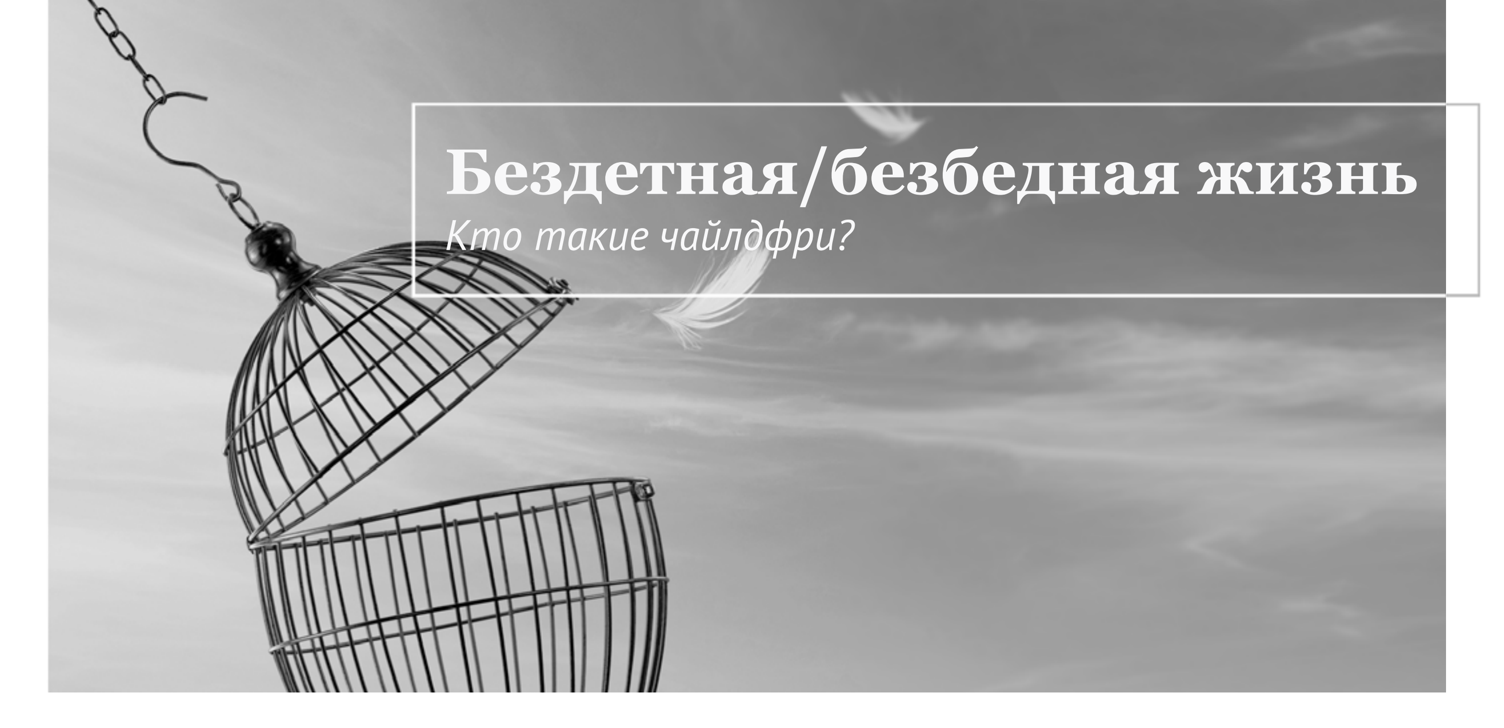
То есть, освободить матерей от тотального материнства без ущерба для детей и для всего общества нам поможет не институт детохранилищ, а вовлеченность в воспитание детей как можно большего числа людей, не обременённых родительством и, конечно же, отцов. Молодых парней и девушек, зрелых мужчин и женщин, пожилых дедушек и бабушек.

Возможно, сейчас многие идеи, изложенные в статье, кажутся несколько утопичными, потому что для реального изменения положения дел нужна полная реформация всей экономической и социальной структуры.

Но хочется верить, что в скором будущем материнство перестанет быть для женщин тяж-ким бременем и долгом перед социумом, а, напротив, общество обернётся, наконец, к женщинам и сможет оказывать всем, кто заботится о детях, максимум поддержки и помощи. И всё больше людей будут вовлечены в этот процесс, и больше детей смогут взрослеть в кругу близких, любящих их людей.

Светлана Друзь
Иллюстрации: Алина Качалкина и Вероника Фонова

Бездетная/безбедная жизнь

Кто такие чайлдфри?

Что такое «чайлдфри»?

— это второй вопрос, который мне задают, когда получают ответ на первый типичный и нетактичный «когда уже ребеночка заведешь?». Думаю, не все знакомы с этим термином (child-free), который буквально означает «свободный от детей», но люди, не ставящие в приоритет рождение детей, были в обществе всегда. Другое дело, что на них обычно смотрели либо с испугом, либо с жалостью и снисхождением.

Но сейчас, в век прав и свобод и, что важнее, век повсеместной зоны интернет-покрытия, даже в нашей стране все больше людей начинают так себя называть.

Я – чайлдфри. Сказать, когда я это поняла? Нет, не когда впервые попался на глаза этот термин в необозримом интернете. Мысли о том, что я не вижу себя в будущем в роли мамы были всегда, и в детстве, и в подростковом возрасте. Только при их озвучивании все качали головами и крутили пальцем у виска, снисходительно отпуская свое взрослое «вырастешь еще, поймешь». Я выросла и поняла, что ребенка я как не хотела, так и не хочу. А современность подарила мне термин, которым я могу отбиваться в случае особо агрессивных воспитательных нападок со стороны незнакомых мне людей. Потому что за просто термином уже по умолчанию скрыто целое общество людей по всему миру со взглядами, близкими мне.

Сознательно бездетные люди жили в социуме всегда, неся на себе негласную стигму и мирясь с ней. Но на правовой волне борьбы в 70-х годах был введен термин, а люди, выбравшие этот образ жизни, стали объединяться в сообщества с целью защитить себя от нападок особо назойливых морализаторов. Главное, что мы получили из этого – возможность выбора. Рожать или не рожать теперь вопрос сугубо индивидуальный, который должен решаться без давления семьи, политики, социума или религии. Судя по росту населения, демографический спад нам не грозит, планета и так основательно перегружена, расходы на содержание и воспитание детей продолжают увеличиваться, детское пособие вызывает то ли смех, то ли слезы, детские дома все так же заполнены, а бесплатные роды в отечественных больницах просто пугают, как и цены в частных. Но я чайлдфри не поэтому. Хотя все вышеперечисленное остается хорошими аргументами в нашу пользу. Предвидя многие вопросы, у меня не было детских травм и детей я не ненавижу. Отношусь вполне дружелюбно к детям друзей и подруг, умиляюсь милым фотографиям и люблю свою маму, которая меня воспитала. Я не хочу иметь детей, потому что хочу жить для себя и не нести за кого-то ответственность на протяжении всей моей оставшейся жизни.

> *Я выросла и поняла, что ребенка я как не хотела, так и не хочу*

Как мне кажется, осознавая всю ответственность «чуда рождения», необходимо иметь не только достаточно большой материальный доход, но и, соответственно, большой интеллектуально-духовный багаж, почерпнутый не только из клас-

сов средней школы, чтобы было, что дать ребенку в прямом и переносном смысле этого слова. Я себя таковой не считаю, хотя сейчас закончила университет с красным дипломом и планирую учиться и работать дальше. Учиться и работать для себя, путешествовать и не терять любой возможности расширить собственный кругозор и получить новые знания, радуясь удивительному миру вокруг нас. Вы можете сказать, что все это можно делать и с ребенком. Но тут я отвечу фразой из популярного фильма про путешественницу «Ешь, молись, люби»: родить ребенка, это как сделать татуировку на все лицо, шага назад уже не будет. И жизнь твоя уже никогда не будет прежней. Жизнь будет вертеться вокруг другой оси, имя которой – детство, а потом юность и молодость, за которыми незаметно подкрадется собственная пенсия и старость. Перед нами открыто множество перспектив и желание получить новый опыт и впечатления не должно быть спрятано в угоду чужим или навязанным нам стереотипам о семье, браке и долге. Каждая имеет право решить для себя сама, стоит ли ей строить семью, заводить ли в ней детей и сколько их должно быть. И решение должно быть принято только тобой и никем другим за тебя.

Еще меня пугает ужасное отсутствие равноправия в семьях. Родители не воспринимают ребенка как личность, которая имеет право на голос и выбор. Чаще всего, наши дети не имеют его почти до достижения совершеннолетия, а когда наконец-то получают долгожданную свободу, стараются оторваться по полной. Восприятие же ребенка равным себе полноценным человеком, не возводя его в культ, но разумно прислушиваясь к его мнению, мне кажется одним из необходимых пунктов современного воспитания, после которого ребенок не захочет бездумно воспроизводить навязанную семейную матрицу, а будет иметь возможность собственного выбора будущего. Либертарианская педагогика, например, такой выбор и дает, и поощряет. Подождать с семьей и заняться карьерой и собой, построить семью и развиваться вместе с мужем/женой, завести детей… или не заводить детей. Да, семьи, где оба партнера – чайлдфри, тоже имеют место быть, являясь хорошим примером семейного осознанного выбора других жизненных приоритетов.

И еще о пару слов о детках

Чайлдфри не стоит путать с людьми, которые не могут иметь детей по биологическим при-чинам. Здесь не идет речь о выборе. А вот желание усыновления/удочерения ребенка иногда встречается в среде чайлдфри, которые не хотят нагружать организм нагрузкой в виде родов или прошли процесс стерилизации. Главное, не ассоциировать чайлдфри с чайлдхеттерами – людьми, которые не только не хотят иметь детей, но ненавидят их. К счастью, их не так много, но в интернете мы чаще всего можем столкнуться именно с их проявлениями агрессии, что, несомненно, накладывает негативный отпечаток сразу и надолго.

Быть чайлдфри в Казахстане, в маленьком городе, где каждый третий твой знакомый, если не родственник, морально сложно. Постоянно увертываться от назойливых вопросов, когда устаешь отвечать правду, потому что за ней потянется еще больше вопросов, напористых и непримиримых. Помимо ментальности достаточно остро стоит вопрос возможности контроля своего собственного тела. По закону в Казахстане совершеннолетний человек не имеет права добровольно сделать стерилизацию или вазэктомию без определенных условий. Мужчине или женщине должно быть больше тридцати пяти лет, уже должны быть двое детей либо необходимые медицинские показания [1]. То есть, добровольно получить нужную медицинскую процедуру без выполнения данных условий невозможно, что ограничивает наше право на тело, заставляет тратить гораздо большие деньги и нервы на контрацептивы или на прерывания нежелательных беременностей. Для сравнения ситуации на постсоветском пространстве: в Кыргызстане, Белоруссии и Украине эта процедура доступна любому совершеннолетнему человеку; в Узбекистане женская стерилизация часто делается в принудительном порядке (для контроля демографической ситуации в стране); в России условия такие же, как в Казахстане [2].

Я думаю, главное – помнить, для кого и чего ты живешь. Не для того, чтобы отчитываться перед людьми, которые тебя не знают. И не для статуса в обществе, который могут дать тебе слова «жена», «молодая мама» или «стерва-одиночка». И уж тем более, не для статуса в соц. сети и для пополнения новостной ленты. Это всего лишь ярлыки, которые мы так любим наклеивать друг на друга. Главное, жить для себя и по собственным убеждениям, не ограничивая при этом свободу других людей.

Арина Осиновская

Общество потребления женщин

В конце прошлого лета в глазах пестрело от заголовков статей, автор_ки которых рассказывали: кто о подлом преступлении, а кто о подвиге во имя освобождения «секс-работниц».

Правозащитная организация Amnesty International объявила резолюцию «Декриминализации всемирной секс-индустрии» и поддержки секс-работы, выполняемой совершеннолетними людьми по собственному желанию, несмотря на несогласие шведского отделения Amnesty и письменное обращение с критикой кампании от «Коалиции против торговли женщинами».

На скандал вокруг своего решения Amnesty отреагировали обижено-пренебрежительно:

«Никого не удивит тот факт, что секс-работницы встречаются с дискриминацией, избиением и насилием, или что часто они не имеют доступа к медицинской помощи и жилью. Но стоило нам, Amnesty International, заговорить о защите человеческих прав секс-работниц, это вызвало бурную агрессивную реакцию»[1].

Вряд ли «Коалицию против торговли женщинами» оскорбило бы светлое желание Amnesty защитить права «секс-работниц», если бы защищали действительно их права.

«Декриминализация секс-индустрии», в первую очередь, означает обеспечение безопасной торговли людьми для сутенеров и владельцев борделей, а во вторую – предоставление мужчинам права безбоязненно покупать секс. Кроме того, конечно же, это предоставит проституируемым женщинам свободу оставаться в прежнем положении, исполняя функцию товара, но зато регулярно проходить проверки на венерические заболевания.

Почему легализация приносит больше вреда для проституированных женщин, чем пользы?

В качестве примера можно рассмотреть развитие событий в Германии после принятия закона о декриминализации.

Начнем с того, что декриминализующие законы нацелены на предоставление женщинам более высоких условий труда, но никак не влияют на сокращение масштабов секс-индустрии, она будет только продолжать расти, вовлекая все больше женщин из незащищенных слоев населения. Проституция в Германии была легализована в 2002 году. Уже в 2004 туда было завезено в 62 раза больше девушек из стран третьего мира и Восточной Европы, чем в Швецию, при учете, что население Германии больше, чем Швеции, в 10 раз. По результатам исследований, проведенных в Германии в 1993 году, в проституции было задействовано от 150 до 200 тысяч женщин [2], к 2009 году уже около 400 000 [3].

Выходит, за 16 лет индустрия выросла вдвое.

При этом у правоохранительных органов на самом деле не прибавляется возможностей контролирования трафикинга и насилия, наоборот, это становится более сложной задачей из-за лишения криминального статуса проституции как таковой. В 2007 году «ООН» было признано, что в Германии количество людей, подверженных трафикингу, больше, чем во всем мире [4]. Число зафиксированных жертв торговли людьми и принуждения к проституции составило 689 человек, 12% из которых были младше 18 лет и 1% (семь человек) – младше 14 [5]. Начиная с 2002 от рук клиентов умерло по меньшей мере 55 проституток и покушению на убийство подверглись больше 30 девушек [6]. И, наконец, обещанная юридическая и социальная защищенность на практике оказываются мифом: Элис Шварцер в своей книге «Prostitution — Ein deutscher Skandal» пишет о том, что в Германии только 1% [7] женщин в проституции заключили трудовой договор, а, значит, все остальные 99% не имеют возможности воспользоваться медицинской страховкой или юридически урегулировать трудовой конфликт. Рейчел Моран, известная феминистка, выступающая против легализации проституции, в своей статье для New York Times высказывает собственную точку зрения и аргументы не в пользу декриминализации. Сама она была вовлечена в эту индустрию с 15 лет, когда осталась одна, без дома, образования и работы. Два года ей приходилось продавать себя на улице, затем больше 5 лет она провела в борделях.

13,5 средний возраст вовлечения в проституцию

75% были жертвами сексуального насилия

52% считают, что порнография показала им, что от них ожидается

[9]

«Я знаю, что многие правозащитники будут утверждать, будто женщины в проституции продают себя по собственному желанию. Но таких женщин – единицы, они вряд ли могут репрезентовать всю группу. Их право продавать себя не важнее, чем право остальных, включая меня, не быть проданными в индустрии, состоящей в основном из женщин расово и классово угнетенных.

Представители Amnesty International говорят о защите секс-индустрии от принуждения, насилия и мошенничества, но, судя по моему личному опыту и тому, что я видела, проституция не может существовать без насилия» [8].

Удивительная закономерность: в то время как сами женщины, вовлеченные в проституцию или имевшие опыт в этом деле, всегда высказываются негативно о декриминализации, упоминают о принуждении если не определенным лицом, то обстоятельствами и отсутствием выбора, то правозащитники, борющиеся за легализацию в больших теплых офисах, с напором утверждают об очевидном преимуществе декриминализации секс-индустрии.

В докладе Amnesty на их официальном сайте сказано, что легализация – единственный способ минимизировать вред, наносимый женщинам в проституции. Это утверждение легко оспорить. На сегодняшний день существует закон, контролирующий проституцию, который во многом превосходит декриминализующие законы, действующие в Европе. Этот закон, вышедший в 1999 году в Швеции и называемый «скандинавской моделью» контролирования проституции, впервые в истории криминализовал действия клиентов, не криминализуя действий проституируемых женщин.

Достаточно сравнить то, как действуют системы декриминализации рынка проституции и криминализации клиента.

При легализации рынка женщины, вовлеченные в проституцию, получат доступ к медицинской помощи и смогут обратиться в полицию в случае насилия, вместо того, чтобы прятаться от правоохранительных органов в страхе.

Но это выводит из тени и сутенеров, и клиентов, так что их действия перестают считаться преступлением, превращаясь в сделку о купле-продаже.

Декриминализация также посодействует росту преступности, продаже наркотиков и торговле людьми – у правоохранительных органов просто не будет права следить за тем, что происходит за закрытыми дверями борделей.

Этот закон даст большой толчок развитию всей индустрии, которая вовсе не заинтересована в том, чтобы женщины переставали продавать себя, он не нацелен на прекращение функционирования рынка проституции. Данная модель более благотворно отразится на существующей ныне экономической системе, чем на тех женщинах, которым приходится продавать себя.

Скандинавская модель

При скандинавской модели женщины в проституции также получают возможность обратиться за помощью, если подвергнутся насилию или нападению, и могут воспользоваться медицинскими услугами. Их действия легальны, и они могут ничего не бояться так же, как и при полной декриминализации рынка. Однако эта ситуация гораздо более безопасна, потому что законодательно женщина защищена от «покровительства» сутенеров и принуждения к проституции.

Еще один плюс криминализации платы за секс заключается в том, что клиент гораздо с меньшей вероятностью станет применять насилие по отношению к проституируемой женщине, зная, что его действия изначально нелегальны и она может обратиться в полицию в любой момент.

Этот закон помог ослабить стигму, нависшую над женщинами, вовлеченными в проституцию, унять виктимблейминг и сконцентрировать осуждение на тех, кто покупает секс.

Скандинавская модель облегчает жизнь женщинам, вовлеченным в проституцию, не развязывая при этом руки всем тем, кто выручает из этого выгоду. Незаконность действий клиентов приводит к снижению спроса на проституцию, так как многие мужчины простонапросто боятся быть пойманными или раскрытыми перед семьей. Данная законодательная система борется с ростом и развитием индустрии проституции, при этом не причиняя вреда проституируемым женщинам.

Я уверена, что организация, которая готова была потратить время и деньги на собственные исследования этого вопроса, могла найти время и на то, чтобы провести долгосрочный анализ последствий введения той или иной модели контролирования проституции, исходя хотя бы из примеров существующих стран с разными законодательствами.

Выбор Amnesty International доступно дает понять, чьи потребительские и предпринимательские права они защищают.

Карина Антонникова
на основе материала Рэйчел Моран «Buying Sex Should Not Be Legal»

Лукизм — форма фашизма

*Само слово **«фашизм»** не ласкает слух, верно?*

Когда вы были маленькими, случалось такое, что вы давали растениям и животным имена по их виду? Точно так же сейчас многие называют тех, кто отличается от них: эта одноногая женщина, вон тот парень с черным лицом или та девчонка в татуировках. Всякий раз при виде кого-то, не зная ничегошеньки о его характере и внутреннем мире, они сразу подсознательно говорят себе, что не будут общаться с этим человеком, ибо он носит резиновые сапоги с дождевиком, а не элегантный зонт.

И вообще, я-то — Д'Артаньян, а он_а никто.

Американский педагог и любимчик Опры Уинфри, имя которому Уоррен Фаррелл, получил известность за счет своих книг. Один из вопросов, которые наглядно препарирует Фаррелл: почему мы обманываемся в партнерах и в людях вообще. Ответ заключается в том, что те признаки, из-за которых мы выбираем людей, часто сопровождаются достаточно неприятными для совместного существования качествами.

Например, вы идете на собеседование. В повседневной жизни вам нравится носить удобные брюки и футболки, кофты и льняные юбки, но общество уже построило ШАБЛОН (как я ненавижу это слово), по которому нужно надевать на работу строгий офисный костюм (если вы не шахтер какой-нибудь). Вот вы пришли на собеседование. Кроме вас на это место претендует молодая девушка в черных джинсах, белой футболке и с колечком в брови. Комиссия вас придирчиво оглядывает, задает пару-тройку вопросов и принимает на работу. Почему? Потому что ваш внешний вид вызывает уверенность в рабочем процессе. Допустим, что вы не справились со своими обязанностями на новом месте, кто в этом виноват? И вы, и работодатели. Да, да. Вы позволили вогнать себя в рамки и подстроились под общепринятые стандарты, а ваши работодатели «клюнули» на внешность и отдали предпочтение вашему костюму, а не девушке с кучей дипломов, сертификатов, но с проколотой бровью.

Многие сейчас могут сказать, что это неправильное суждение, мол, в офисе нужно носить костюм, который дисциплинирует и вызывает расположение собеседника. Но,давайте не будем забывать, Человек должен быть чистеньким, аккуратным и соблюдать правила этикета. А что такое этикет? Норма поведения. Просто нужно быть открытым, вежливым и спокойно одеваться в удобную, но чистую одежду. Тогда и люди потянутся. Какой смысл заковывать себя на 11 часов в сутки в некомфортную одежду, тем самым блокируя прилив сил, энергии и вдохновения… Форма нужна только там, где условия работы несут угрозу для здоровья (ну и для отличительных признаков): пожарная станция, шахты, скорая помощь, полиция, атомная станция и т.п.

Кстати, когда моя подруга летала в Амстердам, то рассказывала, что увидела парня с длинными волосами, в татуировках и с пирсингом. Этим

красавцем оказался местный офицер полиции, который носит только форменную фуражку, кобуру с пистолетом, дубинку и полицейские широкие шорты. И никто не имеет ничего против этого. Лишь бы работал хорошо. Что же мешает нам так относиться к людям?

Коротко о теории доктора Фаррелла

Отдельное место Фаррелл уделяет внешности. Он вводит понятие «генетическая звездность» (или «торжество генетики» — genetic celebrity) — так он определяет физическую красоту.

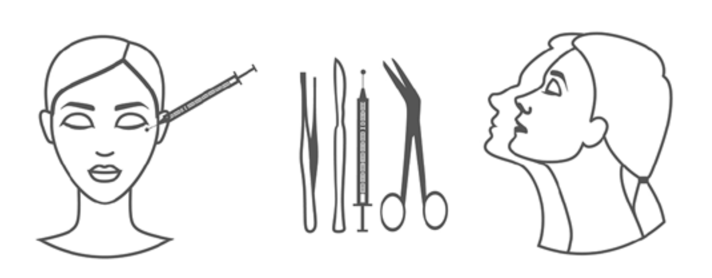
Как считает ученый, те, кто выиграл в генетической лотерее, привыкли, что люди положительно оценивают их и все их действия только на основании того, как они выглядят.

По его мнению, это лишает красивых людей трезвой оценки своей личности. Данное природой они оценивают, как собственную заслугу. Избалованные вниманием и лестными отзывами, часто они не умеют ценить по-настоящему глубокие человеческие чувства.

Красоту записывали в добродетели и вполне осмысленно. В шестом веке до нашей эры философ Парменид развлекался тем, что составлял бесконечные списки «хороших» и «плохих» вещей. Жизнь, свет, добро, красота — хит-парад положительных понятий. Смерть, тьма, зло, уродство — уверенные лидеры отрицательных. В европейской традиции также заложен принцип «всё, что красиво и благообразно, — то и хорошо».

Поэтому в аутентичных сказках все принцессы и принцы непременно прекрасны, все злодейки и губители — невыносимо уродливы.

Проблемы начинаются тогда, когда стремление оценивать всех по внешности становится формой дискриминации. Институт моды также во все времена делал свой вклад в усиление роли визуальной оценки личности. Одежда всегда выступала в качестве социального маркера, позволяющего людям распознавать «своих» и держаться подальше, а то и вовсе мочить чужих.

Лукизм — это...

понятие, которое ввели в 70-х в рамках борьбы за права полных людей. Индивиды, чей облик не вписывается в актуальные представления о приятной внешности, нередко подвергаются таким же ограничениям и издевательствам, как жертвы расизма. Все знают, как полных детей травят в школе. Часто это продолжается во взрослой жизни. Некрасивым (в соответствии с общепринятыми стандартами) людям сложнее завести друзей. Сотруднику с ярким физическим «изъяном» сложнее продвинуться по карьерной лестнице.

В силу этого одна из актуальных проблем управления персоналом и бизнеса в целом — принимать эффективные решения, не беря в расчет когнитивные искажения. Например, гало-эффект (или эффект ореола), в силу которого одно качество личности — яркая или запоминающаяся деталь — заставляет нас в том же ключе оценивать и другие ее аспекты.

Под воздействием гало-эффекта людям с отталкивающей внешностью часто дают низкую оценку интеллектуальных способностей.

Управлять стереотипом физической привлекательности (красивый = хороший) в рамках своих суждений не так просто. Когда в 1994 году Вики Хьюстон и Рэй Булл стали исследовать феномен красоты и уродства, они провели ряд экспериментов. В ходе них выяснилось, что к женщине со шрамами на лице будут неохотно подсаживаться в общественном транспорте. Стало понятно, что преподаватели часто оценивают мотивы поведения детей (сделал ребенок что-то плохое нарочно или по случайности) исходя из того, насколько мила их внешность. Стереотип сидит настолько глубоко, что даже новорожденные дети отдают предпочтение более симпатичным лицам. Все эти решения по большей части принимаются безотчетно.

В наше время этот самый лукизм распространяется и на физиологию тела, на россыпь веснушек, шрамы, татуировки, пирсинг, недорогую одежду, лишний вес и излишнюю худобу.

Но разве это правильно? Почему мы не можем жить в любви и гармонии? Мы же не индивиды, а индивидуальности. Каждая из нас оригинальна, но многие просто боятся освободиться, открыть запертую дверь стереотипов и шагнуть в мир

ярких красок и новых эмоций. При знакомстве с человеком закройте глаза и просто разговаривайте, тогда вы почувствуете важность его слов, действий и характера, а как он_а там выглядит – не так уж и важно.

Один из видов лукизма – фэтфобия

Фэтфобия – это дегуманизация. Она стигматизирует полных людей, и эта стигма распространяется на них полностью: на их личность, внешность, сексуальность, социальный статус.

Их образцы в масс-медиа стереотипизированы, а личности и жизни обесценены. Фэтфобы боятся потолстеть сами и бесконечно издеваются над полными людьми.

Забудьте слово «похудей». Если кому-то комфортно жить в своем теле, то вы не имеете никакого права влезать в его личную жизнь. Это закон человечности. Называйте чудовищами педофилов, маньяков, убийц и террористов, но перестаньте гнобить полных людей. Особенно — женщин. Ведь именно женский пол страдает от вашей фэтфобии.

Немного из сети

Известно из истории, что у большинства народов полнота женщины считалась предметом гордости, знаком плодовитости, процветания и залогом выживания. Однако современной культуре полнота претит. Массовая культура вдалбливает нам: «Худая — значит красивая». Врачи списывают на полноту множество болезней.

Полные женщины ежедневно сталкиваются с враждебностью и осуждением. Возьмем, к примеру, пост с женского форума:

«*Над нами смеются, когда мы пытаемся быть физически активными и выражаем интерес к сексу. Друзья и родственники только и думают, как «посадить» нас на диету вместо того, чтобы помочь нам любить себя. В общественных местах мы испытываем неудобства из-за узких кресел. Неделями мы не можем найти подходящую одежду. Нам труднее, чем худым женщинам, найти работу и поступить в колледж. Как и представители других меньшинств, мы не видим себе подобных на ТВ, в кино, кроме, конечно, комических и гротескных персонажей. Нам часто говорят, что полнота – причина всех наших жизненных неурядиц. Нас считают слабовольными и неустойчивыми, так как мы себя не сдерживаем. Подолгу мы пребываем в состоянии голодания под названием «диета», потому что наш внешний вид заставляет окружающих бояться собственных аппетитов.*

Врачи, как правило, списывают наши недуги на счет ожирения и откладывают лечение до тех пор, пока мы не похудеем. Если этого не происходит, они обвиняют нас в обмане, и нам становится так невыносимо стыдно своих размеров, что мы перестаем искать помощи и приобретаем эмоциональные и психологические проблемы».

На самом же деле во многом плохое самочувствие полных женщин объясняется поголовным неприятием полноты и вытекающими из него факторами стресса: насмешки и враждебность, изоляция, финансовые трудности, вызванные дискриминацией, недостаток физической активности из-за издевательского отношения, но самый большой вред приносят диеты. Поэтому не стоит мучить себя голодовками и обидами, просто обнимите саму себя и почувствуйте жизненную энергию.

А вы, фанатики диет и похудения, перестаньте ущемлять полных, начните критиковать себя за ваше невежество и невоспитанность. Я не говорю о том, что «ололо, быть жырным харашо». Я пытаюсь донести до вас другое: если человек не спросил вашего мнения о своей фигуре, то вы не должны говорить ему о том, что лишний вес вредит, а у него все хуже некуда. Покуда ему хорошо живется, не утруждайтесь добавлять ложку дёгтя в его медовую жизнь.

Мы живем в 21-м веке. Уже нет Святой Инквизиции, помещиков, крестьян, рабов, но почему вы все еще продолжаете заниматься самобичеванием? Я сейчас говорю не только о зацикленности на мнении окружающих и жизни в дискомфорте, а о внутренней красоте. Той красоте, которая и должна быть первой ассоциацией со словом «идеал». Это гармония, это любовь, спокойствие и доброта.

Хватит трепать языками по углам и таскать сплетни, прекратите жаловаться на лишний вес и отсутствие новой шубки. Никогда не осуждайте человека за его манеру одеваться или забиваться татуировками.

Живите, дамы, просто живите.

Акина Сталина

Секс, личное и политическое

Двойные стандарты – слатшейминг и девственность

Каждая девушка хоть раз слышала в свой адрес слово, от которого болезненно сжимается все внутри. Слово, лишающее женщину человеческого достоинства и сводящее всю испытываемую ею гамму чувств, разные формы поведения и сложность его мотивов к банальному осуждающему ярлыку.
Это слово – шлюха.

В нашем патрицентральном обществе «заслужить» такое унизительное оскорбление может любая. Это может быть уверенная в себе, умная и ответственная женщина, не стесняющаяся своих сексуальных желаний. Или же это может быть потерявшаяся, запутавшаяся в себе девушка, не способная отказывать парням из-за каких-либо психологических травм. Это может быть молодая девушка, испытывающая здоровое любопытство к противоположному полу и к своим чувственным органам. Может это быть и обманутая влюбленная, которую коварно лишил девственности, обещав жениться, любимый парень, или даже ни в чем не повинная жертва изнасилования. Иногда данное ругательство даже никак не связано с сексуальностью женщины и используется просто как самое обидное, что она может услышать по любому поводу, ибо целомудрие считается честью женщины, и честь эту легко можно оскорбить, намекнув, что она «не чиста». Это показатель того, что осуждение и презрение к женщине, ведущей половую жизнь, сидит глубоко в общественном сознании; но при этом к мужчине, занимающимся тем же, такого осуждения не существует. Даже язык, которым мы обозначаем сексуальные отношения между мужчиной и женщиной, несет в себе пренебрежение к женщине, вступившей в половой акт, и восхваляет мужчину, участвовавшего в этом же половом акте. Мы возвышенно говорим, что женщина «отдается» или «падает», а мужчина «овладевает» или «завоевывает»; или же менее возвышенно, на языке сленга, — женщина «дает», «раздвигает ноги», а мужчина «имеет», «трахает», «вдувает». Слияние двух тел представляется в сознании общества как война, в которой мужчина – победитель, а женщина, соответственно, - проигравший. Двое, вместе испытавшие желание, страсть, и удовольствие и обнажившие свои тела перед друг другом в ночь любви, наутро оказываются по разные стороны баррикад. Один – самодовольный своей победой, другая – униженная и оскорбленная. Мужчина получает почетное звание героя-любовника, настоящего мужчины, сильного самца, ловеласа, а женщина - клеймо легкодоступной, грязной, обесчещенной, использованной.

Такой несправедливый и упрощенческий подход происходит от того, что планка для женского сексуального поведения очень высока. Наш зин провел опрос среди казахстанской молодежи разных регионов обоих полов на тему сексуальной морали. Как и ожидалось, опрос показал что моральные требования

к женской половине населения заметно выше. Например, как видно из *Диаграммы 1,* количество сексуальных партнеров для девушки, которое общественное мнение считает морально допустимым, значительно меньше, чем допустимое количество для парня.

Также опрос выявил, что многие представители мужского пола ожидают от женщин полного полового воздержания до брака. Как видно из *Диаграмм 2* и 3, 38.6% опрошенных утверждают, что их будущая жена обязательно должна быть девственницей; 19.3% считают, что добрачный секс аморален только для женщин, но не для мужчин. Объясняют респонденты такие требования тем, что «жена должна быть чиста» и что «это уважение к своему будущему мужу» Также мужчины верят, что «девственность – это честь девушки» и что «к девственнице больше доверия». На первый взгляд, кому-то такие суждения могут показаться благородными и правильными, но при ближайшем рассмотрении все эти красноречивые высказывания не несут в себе ничего хорошего как для женщин, так и для мужчин.

Итак, что же плохого в этих народных истинах, издревле укоренившихся в сознании наших людей?

Во-первых, у мужчин может сформироваться так называемый комплекс Мадонны и Блудницы, при котором мужчина делит всех женщин на две полярные категории: первая категория – это чистый непорочный ангел, будущая жена и мать его детей; вторая категория – это легкодоступная пустышка, предназначенная лишь для удовлетворения его сексуальных желаний. При таком поверхностном оценивании женщин, многообразие сложных женских личностей топорно разделяется только на эти два типа. Это печально, потому что редкая женщина вписывается в категорию целомудренной Мадонны, хранящей себя лишь для мужа, или в категорию распутной блудницы, без разбора вступающей в половые связи. Но мужчина, одержимый иллюзорными идеями о женской чистоте, непреклонно и бездумно отправляет женщин, у которых имеется какой-либо добрачный сексуальный опыт, во вторую категорию.

Не пытаясь вникнуть в более глубинный портрет ее личности, он руководствуется примитивными представлениями о благородстве женщины. Из-за таких поверхностных суждений часто разбиваются пары: например, парень узнает, что у его девушки был сексуальный опыт до него, и, неспособный с этим смириться, он покидает ее, невзирая на положительные стороны ее характера. Так же страдают семьи: к примеру, муж может на протяжении многих лет ставить жене в вину, что она выходила замуж не девочкой; или же из-за страха осуждения жена годами скрывает тайну своего добрачного опыта. Вместо того, чтобы принять свою любимую такой, какая она есть, муж ворошит прошлое и причиняет боль

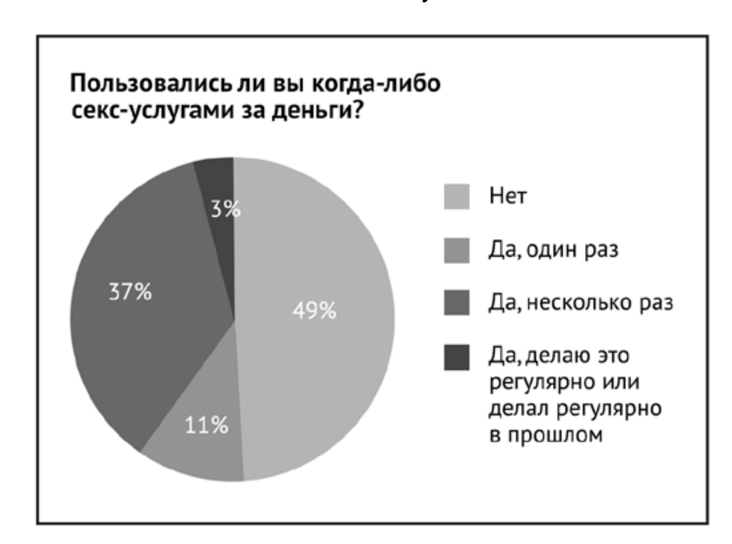
и жене, и себе. Вместо того, чтобы принять саму себя и быть честной и открытой перед мужем, жена носит в себе болезненный груз вины.

Примечательно то, что мужчины, требующие от девушек таких кардинальных ограничений сексуальности, как полный отказ от добрачного секса, сами не стремятся блюсти целомудрие. Менее 4% опрошенных мужчин собираются хранить невинность до вступления в брак.

И при этом женщин, с которыми они вступают в половую связь до женитьбы, они удостаивают презрением и неуважением.

Хуже того, мужчины, ищущие себе в жены чистый цветок, сорвать который позволено лишь после свадьбы, часто до вступления в брак обращаются к проституции. По данным нашего опроса, в сумме 51% мужчин пользовались секс-услугами за деньги, 36% из них делали это более одного раза. Эти показатели гораздо выше, чем в большинстве развитых стран Запада и Востока. Например, в США эта цифра составляет около 15-20%, в Великобритании 8-10%, в Китае – 20%. Получается, что морализаторские требования к девушкам хранить девственность до замужества порождает гораздо большую аморальность среди парней. Ибо вступление в половой акт с человеком, который не имеет возможности отказать, вместо полового акта, основанного на обоюдном желании и согласии, – это явная развращенность. При таком положении дел, спрос на живой товар остается высок и все больше девушек попадает в беспощадные лапы торговли людьми.

Требования к женской целомудренности уходят корнями в патриархальный строй, от которого человечеству еще не удалось полностью избавиться и который продолжает оставаться в нашем сознании. На протяжении многих веков женщина была в той или иной степени частной собственностью мужчины – ее могли

продавать за калым и передавать по наследству братьям, как и любое другое имущество. Даже когда женщины не считались собственностью мужчины юридически, они полностью зависели от мужа материально, — им не доступны никакие формы заработка кроме низкооплачиваемого физического труда, которым не прокормить себя. Им было запрещено подавать на развод, поэтому фактически жена полностью принадлежала своему мужу. И, как его собственностью, ей не мог «пользоваться» никто другой – товар личного пользования не должен был быть б/у.

А в современном казахстанском обществе такое отношение к женщине продолжает существовать и по сей день. Это отношение обесчеловечивает женщину и низводит ее до уровня объекта. Так же, как мужчины могут побрезговать надеть одежду из секонд-хенда, выпить вино из чужого бокала, или вытереться использованным полотенцем, они брезгуют заниматься любовью с девушкой, к которой когда-то прикасался другой мужчина.

Но женщина – это не вещь, которой пользуются. Женщина, также как и мужчина, – это автономное существо и активный субъект. Она вольна самостоятельно принимать решения и имеет такое же моральное право, как и мужчина, получать удовольствие, руководствуясь установленными ей самой стандартами морали, и находить здоровый баланс между естественными желаниями тела и собственными нравственными принципами. Патриархальное общество хочет отнять у женщины естественное право распоряжаться своим телом, основывась на своих личных желаниях души и плоти. Навязанные патриархатом идеалы чистоты заставляют девушек, у которых были половые контакты до замужества, испытывать чувство вины. Опрос показал, что из тех девушек, у которых был секс до замужества, 45.1% испытывают чувство вины. Но секс – это неотъемлемая часть познания себя и окружающего мира, это часть нашей человеческой натуры, которая требует

реализации, и не всегда жизненные обстоятельства складываются так, что это происходит с супругом. И ни одна женщина не должна испытывать стыд или вину за удовлетворение своих естественных потребностей.

У желания непременно выйти замуж за девственницу есть и психологические причины — это мужские страхи, глубоко сидящие в потаенных уголках души, и мужское тщеславие. Строить отношения с автономным существом — это огромное и сложное испытание, поэтому многим мужчинам проще ограничить автономию возлюбленной. Легче взять ее неведающей и неопытной, чем принять ее с багажом жизненного опыта. Это проистекает из неосознанной неуверенности в себе, из всепоглощающего страха, что его женщина будет сравнивать его с предыдущими партнерами не в его пользу. Не состояться как мужчина — это ночной кошмар для представителей мужского пола. Он боится своей возможной неполноценности, боится, что женщина, познавшая радость секса, не будет удовлетворена им одним, что она изменит ему. Все свои страхи мужчина хочет решить запретами. Вместо того, чтобы строить доверие в паре на открытости, честности и взаимном диалоге, мужчина устанавливает лицемерные пуританские правила. Показывать друг-другу свои слабости, неуверенность и страхи, быть уязвимыми друг перед другом – это высшая степень душевной близости, необходимая для счастливых отношений.

Но мужчина предпочитает одеть маску жесткости и создать видимость строгого повелителя, устанавливающего требования и законы. Об руку с мужскими страхами идет не знающее границ мужское тщеславие. Мужчине льстит мысль, что девушка многие годы хранила себя для него, чувство его собственной значимости и важности раздувается до неимоверных размеров. Обладание невинной невестой так же приятно для его самолюбия, как обладание новым авто из салона. Такое отношение к женщине и поддерживается и усугубляется тем, что именно мужчине на протяжение веков принадлежала вся власть — в том числе и власть создавать общественную мораль. Религиозные верования, распространяемые литературой идеи нравственности, идеалы женской чести веками создавались мужчинами и для мужчин – неудивительно, что требования к женскому сексуальному поведению были сформированы так, чтобы угождать мужскому самолюбию и обеспечивать неуверенному мужчине душевный комфорт.

Несмотря на негативность такой ситуации, многие продолжают оправдывать и рационализировать свои взгляды. Одно из типичных объяснений это то, что мужчина — полигамен, а женщина — моногамна. Но данное утверждение – это оксюморон. Не может быть внутри одной особи один пол полигамен, а другой — нет. Полигамному полу было бы не с кем спариваться, если бы все представители противоположного пола были моногамны, особенно учитывая тот факт, что количество мужчин и женщин наиболее сексуально активного возраста примерно одинаково. Например, в Казахстане среди населения 15-29 лет процент мужчин составляет 50.05%, а женщин – 50.95%.

Другим популярным оправданием является, что во всех древних культурах, во всех религиях мира от девушки требуется целомудрие, значит, это правило универсальное и единственное правильное.

Это утверждение ошибочно, так как авраамические религии и народы, исповедующие их, – это не единственные верования человечества. У разных народов ограничения и требования к женской сексуальности могут быть совершенно иными. Например, в ряде племенных культур Австралии, Африки, острова Суматра и многих других от девушки требовалось лишиться невинности до вступления в брак; дефлорация осуществлялась шаманом или пожилой родственницей. Так что восхваленние девственности – это лишь культурный субъективизм.

Еще одно расхожее мнение – это то, что так было всегда, так поступали наши предки, а значит, так правильно. Но нужно не забывать, что моральные требования воздержания от добрачных половых связей отчасти носили практический характер. Например, девушка могла забеременеть, и некому было бы взять на себя роль отца. Но в наше время, когда все возможные контрацептические средства продаются в аптеках по доступным ценам, данный запрет потерял смысл.

Пора переоценить свои ценности, подумать, в чем скрывается их корень и задуматься, верны ли они, вместо того, чтобы безусловно принимать мораль, основанную на патриархальных устоях.

Юлия Хаймович
Иллюстрация: Алина Качалкина

Игра гормонов

Сексуальная ориентация сквозь призму эссенциалистского и конструктивистского подходов

Осмысление сексуальности вообще и гомосексуальности в частности в науке и публицистике последнего полувека проходит, главным образом, через полемику двух фундаментальных подходов – эссенциалистского и конструктивистского. Прежде чем я попытаюсь в данной статье раскрыть, что же эти два, как принято думать, оппозиционных подхода представляют собой, я бы хотела пояснить, почему данная тема является актуальной.

Читател(ю)нице наверняка не понаслышке известно о распространенных в обществе в целом гомофобии и трансфобии. Поскольку в разных направлениях феминизма существует свой взгляд на гендер и сексуальную ориентацию, эта тема также вызывает споры и разобщенность в феминистской среде. Даже внутри ЛГБТ+ сообщества бытуют как внутренняя гомофобия, так и лесбо-, гей -, би-, трансфобии. Гендер и сексуальную ориентацию рассматривают сквозь призму множества подходов, но только комплексный анализ может помочь разобраться в этом явлении.

В свете недавних событий, повлекших за собой изменение в законодательстве РФ, а именно, внесение статьи в Административный Кодекс РФ о «пропаганде нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних», я бы хотела порассуждать о том, влияют ли социо-культурные факторы на становление сексуальной ориентации, или же в большей степени она предопределяется еще в момент нахождения в утробе матери и следует множеству биологических факторов, а термин «пропаганда» в данном контексте является неуместным?

Конструктивизм vs Эссенциализм

Несмотря на то, что конструктивизм и эссенциализм часто понимаются как дихотомические подходы, важно помнить, что они имеют более сложные отношения друг к другу. Согласно первому (конструктивисткому) подходу, на котором в большинстве своем основана квир-теория, сексуальная ориентация – это социально-исторический конструкт. Следовательно, и гендер, и сексуальная ориентация в большей степени предопределяются социокультурным окружением и воспитанием, нежели биологическим полом. Этот взгляд предполагает, что сексуальные роли варьируются при переходе от одной цивилизации к другой, поскольку не существует врожденных сексуальных сценариев поведения человека. На первый взгляд, утверждение, что истоки сексуальных моделей поведения коренятся скорее в нашей культуре, а не в природе, многим из вас может показаться натянутым, но существует множество примеров сексуального поведения, сконструированных обществом, которые мы рассмотрим ниже. В то время, как эссенциалисты настаивают, что культурные и исторические условия хотя и оказывают влияние, но лишь через конкретные, имеющие преимущественно биологическое происхождение формы проявления, и что существует врожденная особенность личности, постоянная и неизменная константа на протяжении жизненного пути, которая неодолимо направляет эротическое влечение человека на людей противоположного или одного с ним пола (или, реже, обоих полов) независимо от культурного окружения. Они доказывают, что культурные факторы могут повлиять на форму выражения личностной сущности, но они не конструируют ее. Одновременное существование гомо- и гетеросексуальных отношений в разные времена и в разных культурах они приводят в качестве доказательства нали-

чия существенно важной человеческой характеристики, которую мы теперь стали называть сексуальной ориентацией.

В этой связи я бы хотела рассмотреть племя государства Папуа-Новая Гвинея – самбия. Американский антрополог Френсис Марк Мондимор в своей книге «Гомосексуальность: естественная история» пишет, что: «У самбия гомосексуальный контакт был частью ритуала, символизирующего достижение половой зрелости у мальчиков, имеющим временные рамки, и не отличался от ритуалов нанесения татуировок и рубцов, символизирующих тоже самое и практикующихся среди африканских племен, выполняющегося в соответствии с религиозным требованием. Этот тип узаконенных сексуальных отношений мужчины с мужчиной был назван межпоколенческой гомосексуальностью, а также переходящей бисексуальностью, так как, достигнув зрелости, каждый мужчина проявляет гомосексуальное поведение только временно и по своей половой ориентации является преимущественно гетеросексуалом...»[1]. Выходит, что эта форма «гомосексуальности» является ни постоянным и ни врождённым качеством личности, а гомосоциальной моделью поведения, которая отбрасывается в соответствии с установленными данной культурой сроками. Только немногие мужчины самбия вступают в однополые отношения в зрелости, несмотря на всеобщий гомосексуальный опыт на протяжении отрочества и начала взрослой жизни. Мы можем предположить, что те немногие и составляют процент мужчин, которые родились гомосексуалами.

Мондимор продолжает: «Самобытные особенности древних греков, бардашей, самбия должны заставить нас усомниться в понятиях «гомосексуальный» и «гетеросексуальный» или, по крайней мере, более внимательно отнестись к тому, что мы подразумеваем под этими терминами. Хотя понятия еще не вполне прояснены, мы можем условиться в отношении нескольких простых фактов человеческой сексуальности: 1) эротические чувства между лицами одного пола существовали на протяжении тысяч лет в необозримом пространстве различных времен и культур; 2) в некоторых культурах они считались естественной стороной человеческой сексуальности, дань которой в какой-то мере отдавали почти все члены общества; 3) почти в каждой культуре, которой мы коснулись, существовали люди, испытывавшие непреодолимое и постоянное влечение к лицам своего пола» [2]. Сложно не согласиться с этими фактами. В условиях новых открытий об истоках сексуальной ориентации мы предпочитаем симбиоз конструктивистского и эссенциалисткого подходов, поскольку такие дихотомии, как «природа против воспитания» и «социокультурное против биологического» почти не имеют смысла, когда рассматриваются сложные формы человеческого поведения. Но сексуальная ориентация следует такому количеству биологических предпосылок, что гомосексуальность, как и гетеросексуальность, не могут считаться исключительно социальными конструктами.

Сексуальная ориентация: выбора нет

Поскольку я обусловилась на том, что биологические факторы оказывают влияние на становление нашей сексуальной ориентации, я бы хотела описать, каким образом это происходит. Если объяснять упрощенно, то во время беременности на эмбрион влияют половые гормоны – тестостерон и эстроген, которые отвечают за формирование гениталий в начальный период беременности, а сексуальная дифференциация мозга по феминному или маскулинному типу происходит на втором триместре беременности. Каждому конкретному гормону соответствуют исключительно свои рецепторы, находящиеся в конкретных тканях и клетках. В свою очередь, эти рецепторы могут иметь большую или меньшую чувствительность к определенным гормонам, что обуславливается генетической наследственностью, и у каждого человека восприимчивость к гормонам разная, как и разная концентрация этих гормонов в крови в зависимости от специфики протекающего внутриутробного развития. Сейчас нет почти никаких сомнений, что наследственные факторы оказывают существенное влияние на сексуальную ориентацию как мужчин, так и женщин [3]. Вышеупомянутые факторы воздействуют на развитие плода, а именно, на гипоталамус, который также ответственен за то, с какой сексуальной ориентацией родится человек.

Очень показательный эксперимент провела группа шведских ученых в 2005 году. При помощи позитронно-эмиссионной томографии (ПЭТ) они исследовали воздействие мужских и женских феромонов на гипоталамус — структуру головного мозга, в которой передние промежуточные ядра (сокращенно - INAH3) отвечают за сексуальное влечение к противоположному полу. Эти ядра формируются во внутриутробном периоде под воздействием половых гормонов и отличаются по размерам у женщин и мужчин; у мужчин-гомосексуалов они почти не отличаются от женских. Но возвратимся к шведскому эксперименту. Мужской феромон – андростадиенон, сокращенно AND, приводил в возбуждение гипоталамус гетеросексуальных женщин и гомосексуальных мужчин даже в концентрациях столь малых, что ощутить их на сознательном уровне невозможно. Но не вызывал никакой сексуальной реакции у гетеросексуальных мужчин. Потом этой же группе испытуемых дали вдохнуть женский феромон – эстратетраэнол, сокращенно EST. Гетеросексуальные женщины и гомосексуальные мужчины воспринимали EST как самый обычный запах, активность проявлялась только в височной доле коры головного мозга, которая отвечает за обоняние. А в группе

гетеросексуальных мужчин была зафиксирована активность в области гипоталамуса, который отвечает за наше сексуальное влечение [4]. Позднее был проведен этот же эксперимент с участием гомосексуальных женщин [5]. Однако, строго говоря, называть AND и EST феромонами нельзя.

У человека в ходе эволюции орган Якобсона, отвечающий за восприятие феромонов, превратился в рудимент. Проще говоря, он есть у нас в носу, но не функционирует. Таким образом, применительно к этим летучим веществам правильно говорить не феромоны, а химические ароматные субстанции, которые влияют на настроение человека, но не модифицируют его нейроэндокринные процессы напрямую. Различие тонкое и вам оно может показаться скорее архитектурным словоблудством, но, на мой взгляд, важное.

К сожалению, устаревшая идея, что мы свободны в выборе своей сексуальной ориентации, и гомосексуальность — не что иное, как неправильный выбор, всё еще причиняет немало бед. Существенным аргументом против представлений о том, что сексуальную ориентацию можно выбрать или она складывается под влиянием окружения и её можно навязать, выступает очевидная (для образованных людей) невозможность избавить людей от их сексуальной ориентации. Данные нейробиологии о развитии и обучении объясняют, почему сексуальная ориентация, по-видимому, не подлежит изменению. Некоторые черты, даже те, которые приобретаются исключительно посредством обучения (например, язык) запечатлеваются в структуре нервной системы в процессе развития. К пубертатному возрасту мозг по большей части теряет способность подвергаться фундаментальным изменениям. Если сексуальная ориентация является одной из таких запечатленных в структуре мозга поведенческих характеристик, то ее нельзя изменить, как и родной язык. Я думаю, что гетеросексуал(ки) и ЛГБТ+ сообщество нашли бы, что эта теория согласуется с фактами их личного опыта. Гомосексуальность – это нормативная вариация сексуального поведения человека, а не повод для дискриминации.

Бисексуальность

По данным некоторых исследований среди женщин больше тех, кто испытывает сексуальное влечение к представителям обоих полов [6]. Некоторые женщины со временем меняют сексуальную ориентацию или даже на протяжении жизни несколько раз переходят с одной на другую сторону шкалы сексуальности Кинси [7]. Ключевую роль играет в этом недостаточное общественное признание бисексуальной ориентации по сравнению с гетеросексуальной и гомосексуальной. В рамках нашей культуры общественные ожидания могут подтолкнуть людей с устойчивой бисексуальной ориентацией принять на себя ярлык гетеросексуал(ки) или гея, лесбиянки, но не бисексуал(ки). Как правило, такие люди, пережив отчуждение от своих гетеросексуальных сверстников и сверстниц из-за чувств к людям своего пола и столкнувшись с гомосексуал(к)ами, для которых бисексуальность является знаком «недостаточной приверженности» «гейскому\лесбийскому сообществу», могут, сочтя это более легким выходом из ситуации, подавить свою бисексуальную ориентацию и принять ярлык гомосексуальности, изменив свое сексуальное поведение и ограничив интимную жизнь исключительно гомосексуальными отношениями [8]. Вопрос о том, оказывают ли биологические факторы влияние на формирование бисексуальной идентичности, остается без ответа — это предмет для будущего исследования. Бисексуал(ки) представляют собой людей, сексуально экспериментирующих с различными партнер(к)ами на пути к устойчивой гетеросексуальной или гомосексуальной ориентации. Однако, все же остается небольшая группа тех, кто действительно имеет бисексуальную ориентацию на протяжении всей жизни. В настоящий момент эта группа изучена очень слабо. Но абсолютно точно можно утверждать, что бисексуалы страдают от социальной изоляции даже больше, чем геи или лесбиянки, так как у них нет никакого «коммьюнити», где они могли бы найти понимание и поддержку.

Трансгендерность и мозг

До сих пор никто не знает, какой именно механизм создает трансгендерную половую идентичность, вызвана ли она одной причиной или несколькими. Но каким бы ни был этот механизм, согласно поздним исследованиям лаборатории Дика Свааба, изменения затрагивают не какую-то одну область мозга, а целый ряд взаимосвязанных мозговых структур. Дело в том, что гормоны, запускающие процесс формирования гениталий, действуют в начальный период беременности, а гормональные влияния, участвующие в формировании мозга, проявляются на втором триместре беременности. Эти два процесса могут утратить связь, что приводит к возникновению трансгендерных людей [9]. Трансгендерные люди убеждены в том, что родились с телом другого пола, и готовы сделать многое, чтобы изменить его. Исследование мозга трансгендерных людей, которые не подвергались операции и не принимали гормоны, проводимое вышеупомянутой группой шведских ученых с помощью ПЭТ, выявило, что под воздействием мужских и женских химических ароматных субстанций мозг испытуемых выдавал реакции, соответствующие промежуточному положению между гетеросексуальными мужчинами и женщинами, что позволяет нам усомниться в циснормативности, которая преобладает в нашем обществе [10]. Также исследованиями установлено, что размер центральной части опорного ядра концевой полоски в гипоталамусе трансгендерных женщин

соответствует женскому, и передние промежуточные ядра гипоталамуса (INAH3) у трансгендерных женщин имеют те же размеры, что и у цисгендерных женщин, т.е. чья гендерная идентичность совпадает с их биологическим полом [11].

В 2009 году Вилейанур С. Рамачандран, директор Исследовательского центра высшей нервной деятельности (Center for Brain and Cognition), профессор психологии и нейрофизиологии Калифорнийского университета, предложил интересную гипотезу в совокупности с предварительными результатами исследований трансгендерности. Его идея заключается в том, что у трансгендерных женщин в коре больших полушарий отсутствует репрезентация пениса, а у трансгендерных мужчин в процессе развития не был заложен в коре ареал женской груди. Допустим, поэтому трансгендерные люди не воспринимают эти органы как собственные и хотят от них избавиться. Но эта гипотеза не нашла еще своего подтверждения и современной науке предстоит установить, что именно скрывается в процессе развития при создании в коре головного мозга образа нашего тела [12]. Удивительным отклонением развития этого процесса является синдром нарушения целостности восприятия собственного тела (body integrity identity disorder, BIID). Люди с этим синдромом с детства испытывают чувство, что некая часть их тела им не принадлежит, и любой ценой хотят от нее избавиться. Некоторые ученые полагают, что этот синдром BIID имеет сходство с трансгендерностью [13]. В обоих случаях затронутый человек знает, что анатомия его тела не соответствует тому, каким он(а) себя ощущает. В обоих случаях это ощущение возникает очень рано.

Наше тело — не просто набор конечностей и внутренних органов, а то, что наш мозг решает считать таким набором

Оказывается, даже наше тело — это не просто набор конечностей и внутренних органов, располагающихся в каком-то конкретном пространстве, а то, что наш мозг решает считать таким набором.

Но наряду с этим нужны врачи, которые не боятся сталкиваться с желанием коррекции пола, нужны исследователь(ницы), способные проявить интерес к этой игре природы, которая может расширить наши знания о развитии мозга. Несомненно, воздействие гормонов в период внутриутробного развития на разных стадиях беременности является одним из важнейших аспектов формирования половой идентичности, но не стоит исключать из внимания и процесс социализации. С очень раннего возраста дети начинают относить себя к определенной гендерной роли, и этот процесс интенсифицируется в пубертатный период, когда происходит половое созревание и мозг через гипофиз стимулирует выработку половых гормонов. Дети и подростки сопоставляют свое мироощущение и то, что диктует им окружение, и, если они не совпадают, у них возникает когнитивный диссонанс. Они сталкиваются с тем, что ранее созданный ими образ самих себя как «нормальных» людей может оказаться неправильным или они на самом деле являются ужасно «ненормальными», «извращенными» и «греховными».

Это следствие того, что установки гендерных ролей в нашем обществе очень жесткие. Мы думаем, что если бы в нашем обществе не была навязана гегемония цisнормативности и гендерной бинарности, то многие трансгендерные люди, которые живут в гармонии со своим телом (т.е. те, кто находятся в конфликте не со своей физической оболочкой, а с гендерными стереотипами общества) не подвергали бы свое тело коррекции пола и не перенимали бы «традиционные» гендерные ролевые модели, но поскольку до такого уровня развития общества нам еще далеко, то придется об этом только догадываться.

Вывод

Подводя итоги, можно сказать, что так же, как и все другие аспекты науки, наше понимание природы и причин той или иной сексуальной ориентации развивается в зависимости от того, какие вопросы мы задаем, какими методами ищем на них ответы и как интерпретируем данные, не говоря уже о том, что мы работаем в определенном культурном контексте и смотрим на мир через призму своих взглядов и убеждений. Поскольку все эти факторы формируют сущность научного знания, совершенно необходимо сравнивать различные точки зрения по любому вопросу, чтобы попытаться проанализировать “призмы”, через которые мы смотрим, и вносимые ими искажения.

Мы должны понимать, что сексуальная ориентация по своей сущности многомерна, и на ее формирование оказывают влияние многие факторы.

Но мы на данном этапе все же склонны думать,

опираясь на последние научные исследования, что биологический фактор играет определяющую роль в формировании гетеросексуальной и гомосексуальной ориентаций и трансгендерности, и, в отличие от самих этих явлений, отношение к ним широких слоев населения вполне воспитуемо в процессе просветительской деятельности, что мы и видим на примере наиболее развитых стран, где толерантность к людям с гомосексуальной ориентацией и к людям, чья гендерная идентичность не соответствует биологическому полу, неуклонно растет. Такие вещи служат своего рода лакмусовой бумажкой для определения уровня цивилизованности общества. Но наше гомофобное общество даже не требует ответов на вопросы о соотношении «природы и воспитания», оно слепо ненавидит тех, кто не вписывается в рамки гетеронормативности. Поэтому более полное понимание того, чем являются и чем не являются гомосексуальность и трансгендерность, приведет к более разумному и гуманному разрешению данных вопросов в обществе.

Наше гомофобное общество не требует ответов на вопросы о соотношении «природы и воспитания», оно слепо ненавидит тех, кто не вписывается в рамки гетеронормативности

Несомненно, внедрение в политику нашего государства дискурса патриархата и гетеронормативности влияет на то, что многие люди подавляют свою сексуальную ориентацию. При гегемонии в обществе других культурных норм, основанных на светском гуманизме, солидарности, уважении и равноправии, мы сможем добиться того, что представители ЛГБТ+ сообщества, которые до сих пор пребывали в страхе и прятались в «чулане», смогут выйти и заявить о себе, не испытывая страха быть покалеченными за то, что они не принадлежат к цисгендерному большинству и испытывают влечение к людям своего пола. Фундаментом должна служить та непреложная истина, что сексуальную ориентацию не выбирают и её невозможно навязать, и усвоение этого факта сможет помочь нам избавить ЛГБТ+ сообщество от искусственно созданного образа врага, которым оперирует сейчас всё постсоветское пространство, чтобы отвлечь народ от кризиса и направить его злобу на людей, которые выходят за рамки гетеронормативности и бинарной гендерной системы.

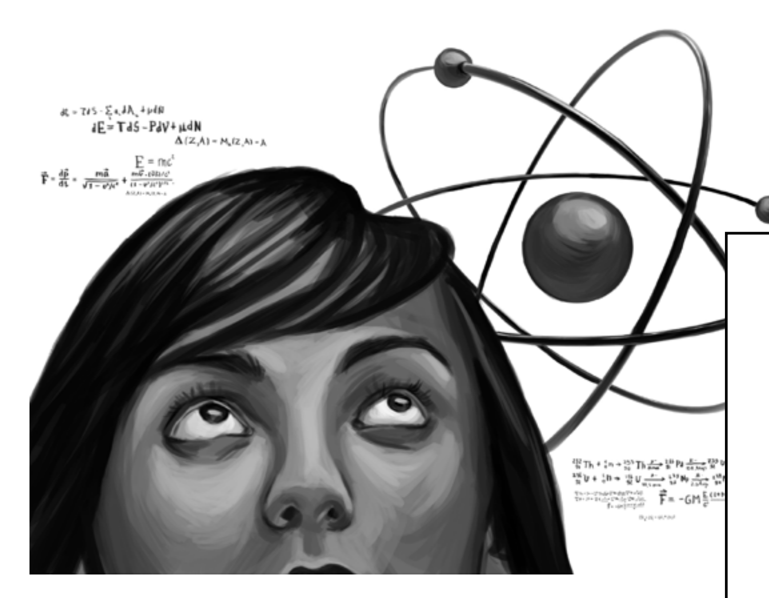
Но мы должны понимать, что не может быть свободы для людей, в принципе, в обществе, которое порабощает своих членов через мужское доминирование, расизм и экономическую эксплуатацию.

Лишь совместная борьба левых, ЛГБТ+ сообщества и феминисток за полное освобождение от любого вида эксплуатации может помочь нам сбросить с себя оковы, в которые нас заточили капитализм и патриархат!

Марьяна Апрельская

Гендерные вычисления

Я хочу рассказать об очень важной, на мой взгляд, проблеме: недостаточной репрезентации женщин в сферах, связанных с вычислениями, а именно в STEM – Науке, Технике, Инженерии, Математике (Science, Technology, Engineering, Mathematics).

Вопросы, на которые я постараюсь дать ответ :

1. Почему неравенство между мужчинами и женщинами в STEM вообще является проблемой? Каким образом это может негативно отразиться (и, возможно, уже отразилось) на женщинах и мужчинах? Почему я считаю, что это вопрос этики?

2. Почему так мало женщин работает в сферах вычислений?

3. Как привлечь женщин к работе в программировании?

Недостаточная репрезентация женщин в программировании: факты и графики

Количество женщин, работающих в сферах вычисления или занимающих там высокие посты, не одинаково во всех странах и меняется со временем. На данный момент во многих развитых странах эта величина не превышает 35%.

На Графике 1 изображен процент женщин, получивших образование в сферах программирования, физики, юриспруденции и медицины в США за последние 30 лет. Интересно, что в США процент женщин, достигших чего-то в программировании, в связи с популяризацией феминистских идей и ростом эмансипации женщин, рос до середины 80-х годов так же стремительно, как и в других сферах, но затем резко упал, тогда как в остальных продолжил расти. Особенностью сферы программирования является то, что от молодых людей, только начинающих обучение в высших учебных заведениях, ожидают обладание какими-то знаниями и навыками, которые не преподают в школах, и которые абитуриенты должны были получить самостоятельно. Вероятно, родители не очень стремились покупать компьютеры для своих дочерей, следуя стереотипу, будто это развлечение для мальчиков, так что многие девушки не имели возможности ознакомиться с работой за компьютером.

График 1. Что случилось с женщинами в программировании?
% женщин в разных сферах

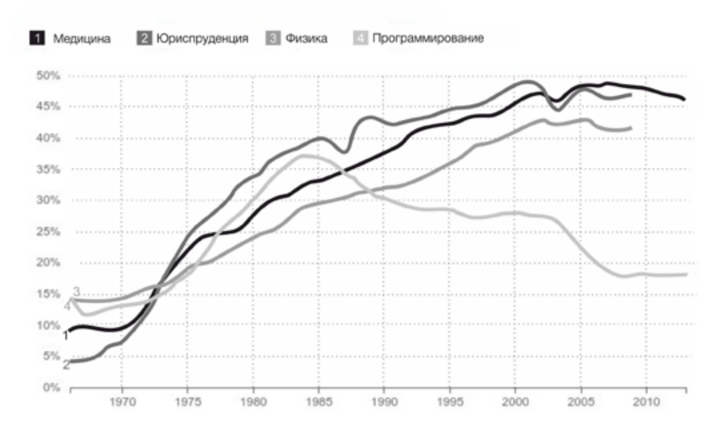

График 2. Процент женщин в TUM (Мюнхенском техническом университете) с 1990 года

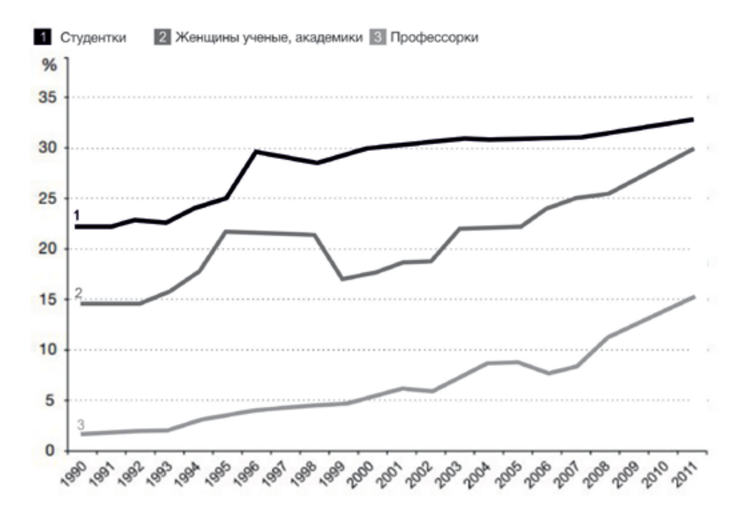

Таблица 1

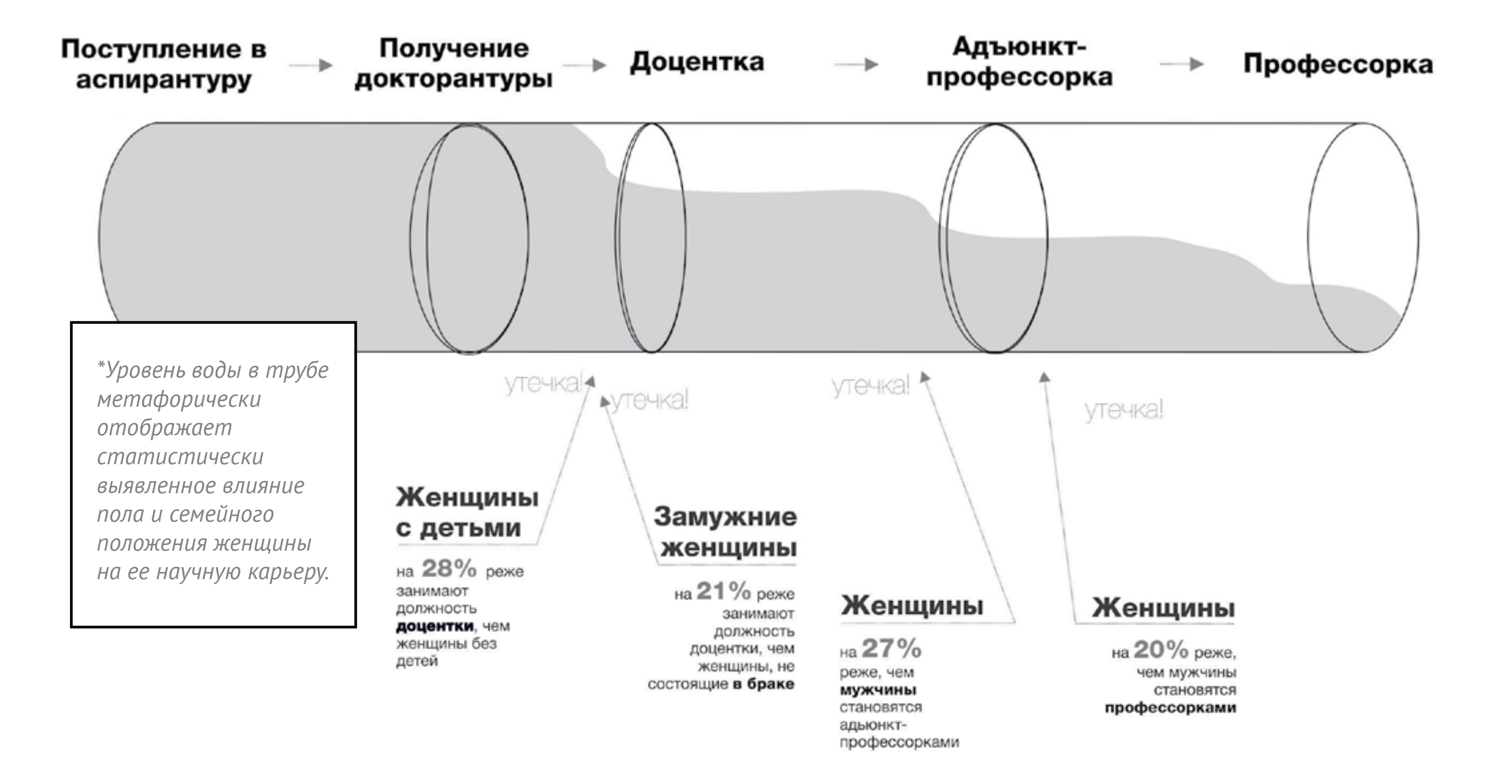
Специальность	% женщин	Специальность	% женщин
Архитектура	56	Мюнхенский инженерный ВУЗ	31
Химия	41	Физика	18
Гео-экологичес-кая инженерия	34	Спортивное отделение	53
Электрическая электронная и компьютерная инженерия	14	TUM School of Education Педагогическое отделение	63
Информатика	16	Естественные науки	53
Математика	30	Менеджмент	33
Машинная инженерия	14	Медицинское отделение	62

Таблица 2

Специальность	% женщин	Специальность	% женщин
Архитектура	50		
Химия	39	Физика	18
Гео-экологичес-кая инженерия	22	Спортивное отделение	54
Электрическая электронная и компьютерная инженерия	9	TUM School of Education Педагогическое отделение	92
Информатика	8	Естественные науки	55
Математика	29	Менеджмент	42
Машинная инженерия	15	Медицинское отделение	61

Сейчас в TUM 33% студенток аспирантуры, 39% студенток докторантуры, 33% ученых и 14% профессорок – женщины [2]. Вся историческая информация на графике 1.

Цифры вроде 33% или 39% не выглядят поразительно, однако стоит сравнить долю женщин в разных специальностях. В таких сферах, как медицина, естественные науки, педагогика, архитектура, женщины достаточно репрезентованы, однако, в таких, как электро-инженерия, физика, машинная инженерия, информатика, заметен дисбаланс (Таблица 1).

В электро-инженерии и программировании этот дисбаланс становится еще заметнее, в докторантуре процент студенток падает ниже 10% (Таблица 2.) Во многих профессиях ситуация такова, что чем выше ты поднимаешься по карьерной лестнице, тем меньше видишь женщин. Этот феномен часто сравнивается с протекающей трубой. Рисунок иллюстрирует эту самую протекающую трубу в академической и научной карьере и показывает, что брак и дети могут быть помехой для работы женщин (это гораздо больше затрагивает женщин, чем мужчин).

Почему это плохо?

Многие люди утверждают, что старание достичь равной репрезентации для какого-либо меньшинства в любой сфере – бесполезно и глупо. Такие люди часто говорят, что раз женщины хотят занять половину рабочих мест среди топ-менеджеров, то они должны занять и половину мест шахтеров. Чего они не понимают, так это того, что выбор профессии часто не является свободным, так как совершается из-за недостатка информации или возможностей. Разрыв между мужчинами и женщинами в STEM объясняется не только личными предпочтениями, что будет показано далее. Этот факт означает, что многие женщины ограничены в выборе деятельности (по сравнению с мужчинами; разумеется, каждый человек в чем-то ограничен, но я не вижу причины для нашего общества игнорировать эту решаемую проблему). Что важнее, я думаю, ситуация сама по себе, непосредственные и менее очевидные причины, ведущие к ней, вредят женщинам и всему обществу.

Первым я бы хотела привести «экономический» аргумент. Наука и техника активно развиваются, требуя больше и больше профессионалов. В США студентов со степенью в STEM недостаточно, чтобы поспевать за этой экономической отраслью. Если верить прогнозам, к 2018 году в США будет свободно 1.4 миллиона вакансий в области технологий. Однако, по современным подсчетам, количества людей, выпустившихся со степенью в программировании, хватит, чтобы заполнить только 61% этих рабочих мест, и только 29% из них будут женщины [5-6]. Если посмотреть на проблему со стороны одного определенного государства, соревнующегося с другими, привлечение людей из меньшинств может быть полезно (во всяком случае, так утверждают некоторые члены правительства).

В Шотландии количество женщин и мужчин, закончивших высшее образование в STEM-специальностях, но не продолживших карьеру, пропорционально. В соответствии с данными TheRoyalSocietyofEdinburgh, для национальной экономики это равноценно потере 170 миллионов фунтов стерлингов [7].

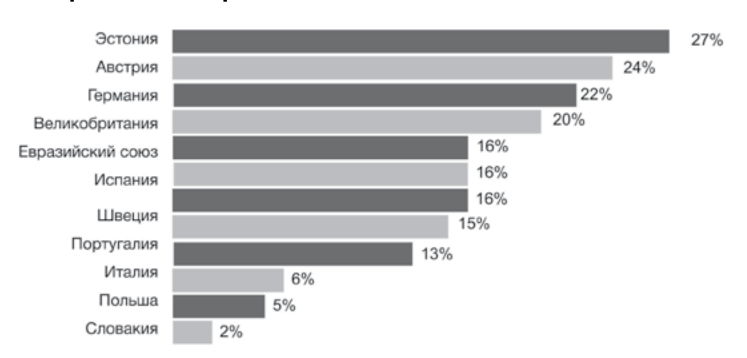
Еще один прагматичный аргумент заключается в том, что мы можем улучшить сферы программирования и STEM в целом, если привлечем в них больше женщин и представителей других дискриминируемых групп. Исследования показывают, что смешанные группы получают лучшие результаты, чем однородные [8]. Некоторая статистика показывает, что патенты, соавторками которых являются женщины, в среднем успешнее на 40%, чем те, которые изобретены только мужчинами [6]. Возможная причина таких показателей кроется в так называемом групповом мышлении [9], полном согласии ученых друг с другом, что ведет к иррациональным и бесполезным решениям.

Наконец, я хотела бы обсудить этические последствия, которые являются главной причиной, почему важно улучшить положение женщин в STEM.

По факту, недостаточная репрезентация может повлиять на создание и сохранение социального неравенства. В области STEM огромное количество хорошо оплачиваемых, престижных и востребованных рабочих мест. В недалеком будущем ожидается большая нехватка технических работников. В докладе Совета по развитию науки и техники при Президенте США за 2012 год сказано, что при существующем проценте людей, обучающихся в сфере науки и техники, на американском рынке труда образуется дефицит в 1,000,000 работников уже к следующему десятилетию. К сожалению, эти вакансии закрыты для многих женщин.

Кроме того, причины недостаточной репрезентации, такие как дискриминация, недостаток уверенности в своих силах, социальные установки, заставляющие брать на себя чрезмерное количество работы по дому и заботиться о детях, препятствуют становлению карьеры женщин и способствуют увеличению пропасти в оплате женского и мужского труда.

На Графике 4 показан разрыв в оплате труда в Европейских странах.

Кстати, о дискриминации: в исследовании 2012 года было опрошено 127 студентов, обучающихся в Американских вузах с высокой репутацией, их попросили оценить резюме студентки. Все участники вопроса получили одинаковые документы, только некоторые были подписаны мужскими, а некоторые женскими именами. Опрашиваемые, в основном, сошлись на том, что предполагаемая студентка менее компетентна и имеет меньше шансов быть принятой, изъявили в основном меньшую инициативу помочь ей в обучении и оценили ее зарплату меньше на 5,000 долларов, чем зарплату студента мужского пола (График 5 и 6 [10]). Я хочу обратить внимание на то, что участники опроса смотрели на одно и то же резюме, за исключением того факта, что на первом было написано Джо, а на втором Джейн. Люди могут предполагать, что женщины в среднем менее успешны в вычислительных науках, чем мужчины из-за того, что вынуждены тратить больше времени на работу

по дому и детей, чем их мужья. Несомненно, это тоже влияет на разрыв в оплате труда. Но при этом, когда женщина и мужчина имеют абсолютно одинаковую квалификацию, их оценивают по-разному.

Это только одно исследование, но есть множество других, подтверждающих его.

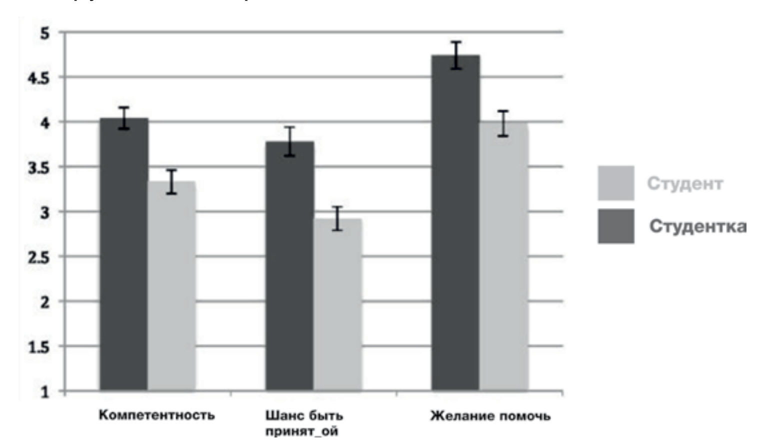

График 5: Компетентность, шансы быть принятой, желание студентов помочь, в зависимости от пола человека, подающего заявление.

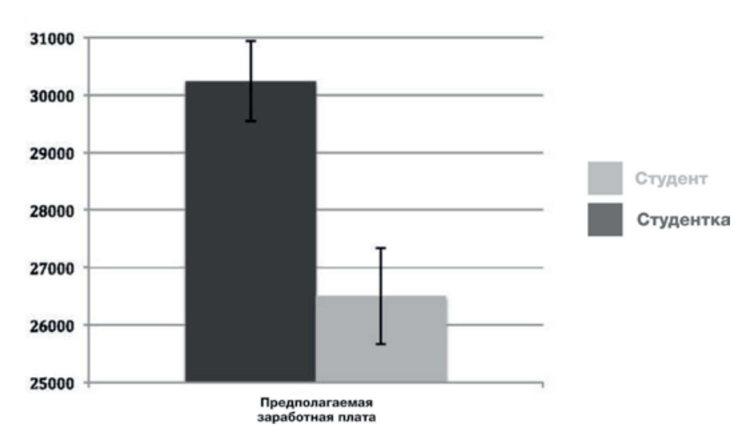

График 6: Предполагаемая зарплата в зависимости от пола человека, подающего заявление.

В итоге, стереотипы и социокультурные нормы очень сильно способствуют тому, что женщины реже выбирают карьеру в STEM. В будущем недостаточная репрезентация женщин в STEM (а также политике, управлении компаниями и т.д.) становится причиной для продолжения существования стереотипов, что ведет к замкнутому кругу. Это незаметно влияет на разницу в отношении к мужчинам и женщинам, создает социальное неравенство, лишая женщин значимости. Женщины в результате лишаются возможности управлять своими жизнями, а их права меньше уважаются. Это становится преградой на пути высвобождения потенциала для воплощения планов и желаний, оставляет меньше возможностей для выбора профессии и образа жизни. На более личном уровне это вредит самооценке, что часто ведет к повышению тревожности и к депрессии, что тоже вредит карьере и жизни.

Каковы причины, заставляющие женщин отказаться от карьеры в программировании (и STEM в целом)?

До того, как я начну объяснять философский феномен самовыполняющегося пророчества или страха перед стереотипом, для чего в обоих случаях будет использоваться термин «стереотип», я бы хотела сначала объяснить, что означает это слово и привести некоторые распространенные стереотипы о женщинах.

Стереотип – это широко распространенный твердый и чересчур упрощенный образ группы людей или какой-то вещи [11]. Люди используют стереотипы как эвристику — когнитивный ярлык для принятия решений в каких-то социальных ситуациях, когда они не обладают достаточной информацией или не настроены на интеллектуальную работу.

В общем, в некоторых ситуациях люди используют эвристику больше, чем логику, что ведет к предубеждениям. Вот пример так называемой ошибочной логической связи[12]:

Линде 31 год, у нее нет пары, она искренняя и очень умная. Она закончила факультет философии. Когда она была студенткой, ее беспокоили проблемы дискриминации и социальной справедливости. Также она участвовала в демонстрации против атомной войны.
Что более вероятно?
1. *Линда работает кассиршей в банке.*
2. *Линда работает кассиршей в банке и является активисткой в феминистском движении.*

Большинство опрошенных в этом исследовании выбрали вариант №2. Это ошибка, потому что вероятность двух утверждений одновременно всегда ниже, чем вероятность одного. Исследование показывает, что большая часть людей понимает эту проблему неправильно, потому что они используют эвристику вместо логики [13]. Второй вариант кажется более похожим на правду, если опираться на описание Линды, несмотря на то, что это математически менее вероятно.

Похожий механизм заставляет работодателя выбирать между «кандидаткой с хорошим образованием в программировании» и «кандидатом с хорошим образованием в программировании мужского пола». Так как, в основном, программированием занимаются мужчины, второй кандидат кажется более презентабельным.

Стереотипы начинают влиять на личность с детства. Родители изначально имеют разное представление о том, какими должны быть их сыновья и дочери и чем они должны интересоваться. Это выражается в выборе игрушек, которые они покупают детям: девочкам достаются куклы, игрушечные печки, стиральные машины, а мальчикам – конструкторы, игрушечные строительные материалы и солдатики.

Игрушки

Родители и учителя ожидают от мальчиков и девочек разного поведения. От девочек – что они будут дома, разговаривать со взрослыми и читать книги, а от мальчиков – что они будут проводить время на улице, в основном, за командными играми.

У общества есть ожидания насчет того, какие качества приобретут девочки и мальчики, а от этого зависит то, какую работу они буду исполнять.

Стереотипы о досуге

Стереотипы о проффесиях

Стереотипы о качествах

Стереотипы против женщин

1. Мужчины предпочитают работать с вещами, женщины с людьми.

Некоторые исследования подтверждают этот стереотип. В исследовании, сферы интересов в котором классифицировались как практические, исследовательские, творческие, социальные, предпринимательские и традиционные, мужчины были больше склонны к практическим и исследовательским интересам, а женщины – к творческим, социальным и традиционным. Также в пользу этого стереотипа играет и то, что было выявлено – мужчины чаще интересуются инженерией, наукой и математикой [14].

Слабая заинтересованность в науке и технике часто принимается за причину, по которой женщины не выбирают карьеру в STEM, что поддерживает мнение многих людей, будто не стоит бороться с гендерным разрывом между женщинами и мужчинами в вычислительных науках. Однако, заинтересованность во многом зависит от того, считает ли человек, что имеет к этому способность [15-16]. Как много людей любят математику и одновременно думают, что не обладают вычислительными навыками? К тому же, интересы формируются в социуме в зависимости от окружения. Разве девочки рождаются для того, чтобы любить розовое, а мальчики, чтобы любить машинки?

2. Женщины менее способны к математике, науке, программированию и тому подобному.

В то время, как хорошие показатели мальчиков в математике принимаются за присущую способность, хорошие показатели девочек считают результатом старания; при этом плохие результаты мальчиков объясняют недостаточными стараниями, а девочек – врожденной неспособностью [17].

3. Женщины менее компетентны.

Этот стереотип – результат дискриминации, что показывает и приведенный ранее эксперимент с резюме.

4. Женщины должны быть тихими и послушными.

Учителя часто отвечают на вопросы мальчиков во время уроков, но говорят девочкам посидеть и подождать своей очереди [18].

Близки ли к истине эти стереотипы?

Биологические различия были самым распространенным объяснением, почему женщины не могут быть равны мужчинам в науке, медицине и т. д. до 20-го века. Некоторые ученые 19-го и начала 20-го века утверждали, что женский мозг несовершенен и женщины просто не способны заниматься математикой или наукой [19]. С тех пор наука продвинулась далеко вперед.

Физиологически женский и мужской мозг очень разные. В частности, они отличаются весом, количеством клеток, количеством серого и белого вещества в разных областях мозга [20]. Однако, ученые пока не могут точно сказать, как это влияет на интеллектуальные способности и предпочтения в интересах. Если говорить об интересах, то эксперименты с младенцами не выявили предпочтения у мальчиков в предметах, а у девочек в людях [21].

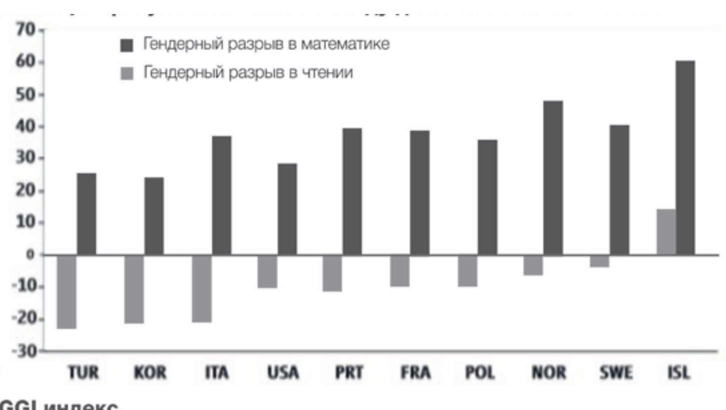
Большая работа была проделана в анализе того, как женщины и мужчины проявляют себя в разных сферах, если судить по результатам многих тестов на способности. Никаких весомых различий в вычислительных навыках, вербальных способностях и зрительно-пространственной ориентации не было обнаружено [22-24]. Однако некоторые исследования показывают,что вербальные способности немного выше у девочек, а зрительно-пространственная ориентация немного лучше у мальчиков [22].

Некоторые исследователи выдвигают предположение, что способность или неспособность к некоторым навыкам генетически обусловлена [21]. Но это предположение легко опровергнуть: исследования показывают, что различия между результатами мужчин и женщин меняются в зависимости от страны в соответствии с уровнем женской эмансипации в ней и GGI (Gender GapIndex) – Индексом Гендерного Разрыва [19].

Что касается результатов теста коэффициента интеллекта: средний уровень IQ у мужчин и у женщин примерно одинаковый. Однако, среди женщин ниже уровень дисперсии (отклонений индивидуального значения от среднего арифметического), а это означает, что число талантливых мужчин больше, чем женщин; но и мужчин с крайне низким уровнем IQ тоже больше.

Гендерный разрыв может зависеть от культурных и экономических особенностей государства [25]. В одном исследовании [19] была прослежена корреляция между количеством девочек, участвовавших в Международной Математической Олимпиаде (соревновании среди старшеклассников со всего мира) и Индексом Гендерного Разрыва в стране.

Разница в результатах тестов между девочками и мальчиками

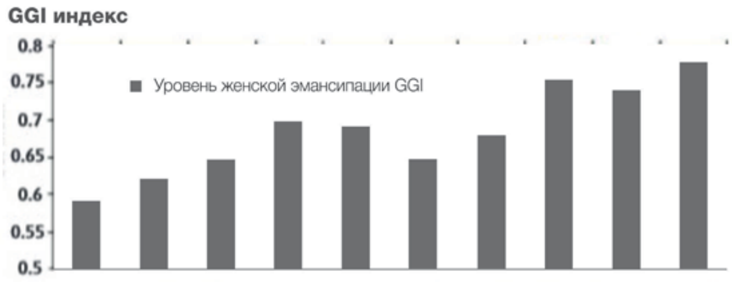
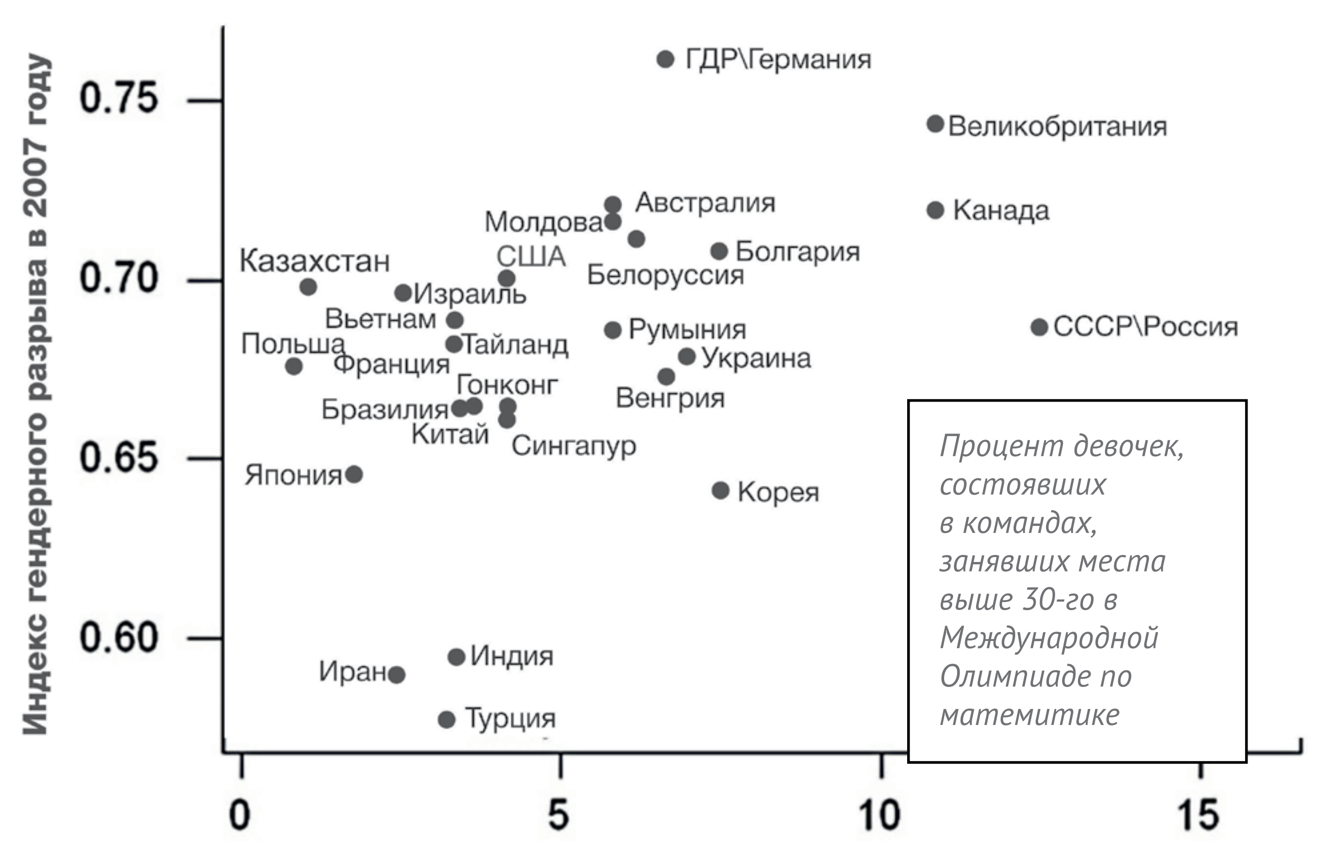

График 11: Гендерный разрыв в математике и чтении [25]

Подводя итоги, врожденная низкая заинтересованность и отсутствие способностей в программировании, математике, инженерии и тому подобных областях не доказана научно. Напротив, существует немало доказательств того, что это неправда. Если этого недостаточно, ниже будет показано, как эти данные могут снижаться под воздействием внешних факторов и как формируются интересы.

Есть множество социально-психологических факторов, влияющих на решения и характеристики человека. Вот некоторые из них:

1. Предубеждения о возможностях женщин в программировании/науке/математике [15-16]. Предубеждения о профессиях, которые могут выбрать женщины [15].

2. Тревожность. Может быть вызвана предыдущим пунктом. Существует такое явление, как математическая тревожность – страх перед математическими вычислениями [26]. Некоторые исследования подтверждают, что тревожность сокращает часть рабочей памяти, объясняя низкие показатели людей, страдающих от тревожности, на экзаменах [27]. Результаты некоторых исследований также показывают, что математическая тревожность больше присуща женщинам [27].

3. Низкая репрезентация женщин в сферах STEM [8]. Малый процент людей определенной идентичности в какой-то сфере может расцениваться ими как показатель того, что им здесь не место.

4. Недостаток ролевых моделей. Существует множество мужских ролевых моделей в любой сфере деятельности, чего нельзя сказать о женских. Пример женщины/мужчины, добивше_йся успеха в той же сфере дает дополнительную мотивацию.

5. Явление самовыполняющегося пророчества. Ожидания общества могут стать причиной выполнения этих ожиданий. В классическом эксперименте 1968 года [28] исследователи дали детям в начальной школе пройти IQ тест. Затем они дали учителям список детей, набравших высокие баллы, который был составлен случайным образом, а не на основании реальных результатов. Через год дети, результаты которых были якобы выше, действительно показали больше знаний, чем остальные.

Вы удивитесь, как дети узнали о своих результатах, если они не были названы? Нет, люди не способны читать мысли друг друга. Люди способны невольно заставлять других вести себя в соответствии с их ожиданиями. Если вы считаете, что кто-то разговорчив, вы будете вести себя так, что этот человек действительно почувствует себя уверенней и начнет больше говорить. Когда ученики думают, что их учитель строгий и злой, то они своим поведением провоцируют ее/его вести себя так. Если родители будут думать, что их дочь не может быть заинтересована в компьютерах, то она не проявит интереса.

Например, учителя часто дают возможность мальчикам самим разобраться в задаче, тогда как девочкам говорят, что надо делать все по правилам [18]. Кроме того, они задают больше вопросов мальчикам и комментируют их работу.

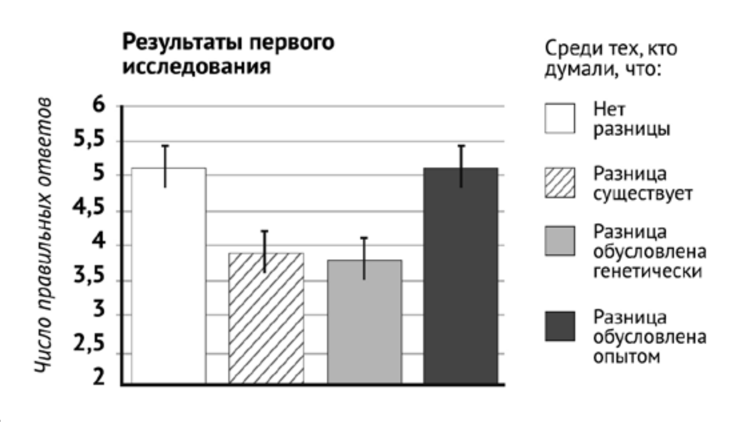
6. Страх перед стереотипом.
Страх стереотипов – это затруднительная ситуация, когда люди чувствуют, что их поведение может подтвердить негативный стереотип в отношении их социальной группы [29].

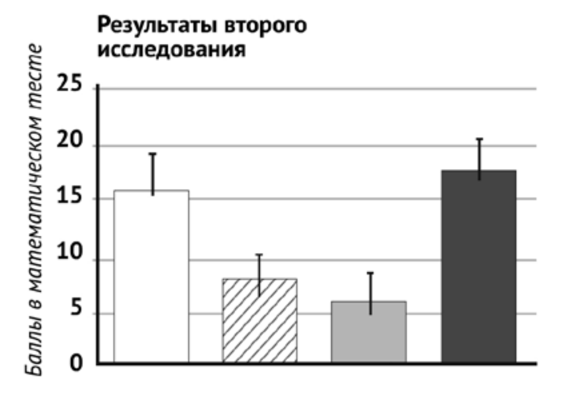
В одном исследовании [30] группе женщин был дан тест-аналог GRE (GraduateRecordExaminations – тест, который необходимо сдавать для поступления в вуз в США). Вербальная часть теста содержала в себе одно из четырех эссе, в котором утверждалось, что:

1) Между способностями женщин и мужчин к математическим вычислениям нет никакой разницы;
2) Между способностями мужчин и женщин есть разница;
3) Разница есть и она обусловлена генетически;
4) Разница есть и она обусловлена опытом.

Затем были подсчитаны результаты математической части теста.

Разница между женщинами в разных группах, наглядно представленная на графике 13, поражает. Это означает, что убеждение женщины в том, что ее способности отличаются от способностей мужчины, очень сильно снижает ее результат. Интересно вот что: если женщина убеждена, что разница вытекает не из генетики, а из личного опыта, ее показатели не падают; но если причина различий не раскрыта, то показатели все равно ниже. Возможно, потому что привычнее считать, что женщины и мужчины отличаются генетически [30].

Что можно сделать, чтобы увеличить количество женщин в STEM?

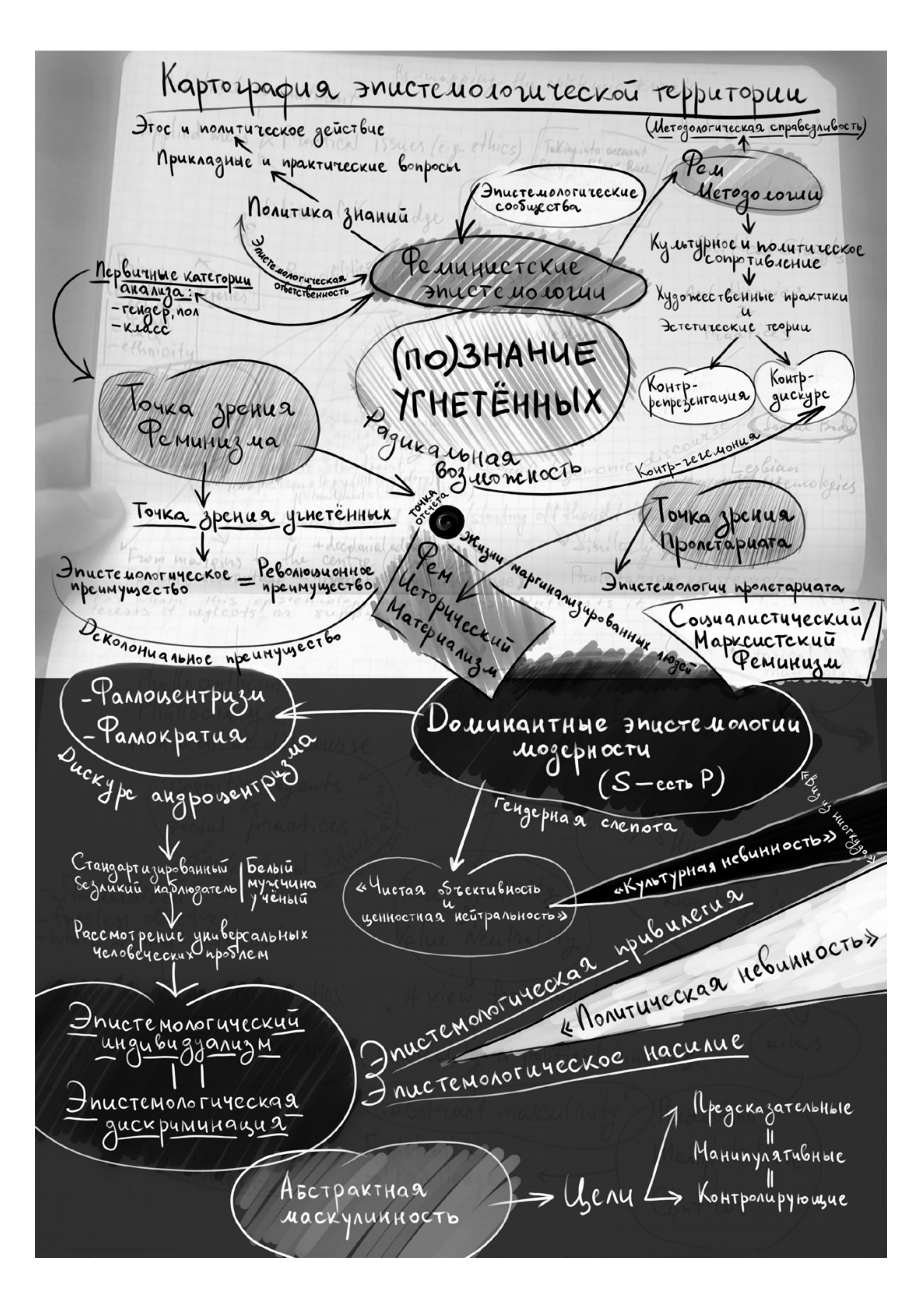
1. Информировать о том, как страх перед стереотипом влияет на характеристики женщин в сфере вычислений [30].

2. Высоких результатов можно достичь с помощью раздельных образовательных учреждений или классов для девочек и мальчиков.

3. Изменить форму проведения курсов программирования, сделав их более доступными для новичков. Разделять обучающихся по имеющемуся опыту работы с компьютерными данными [31].

4. Организовать мастер-классы для девушек, обучающие программированию в спокойной атмосфере, свободной от давления [32].

Герда Борцова
Иллюстрация: Юлия Москаленко
Перевод: Карина Антонникова

Картография эпистемологической территории
Этос и политическое действие
Прикладные и практические вопросы
Политика знаний
Эпистемологическая ответственность
Первичные категории анализа:
-гендер, пол
-класс
Эпистемологические сообщества
Феминистские эпистемологии
(Методологическая справедливость)
Фем Методологии
Культурное и политическое сопротивление
Художественные практики и Эстетические теории
Контр-репрезентация
Контр-дискурс
(по)ЗНАНИЕ УГНЕТЁННЫХ
Точка зрения Феминизма
Радикальная возможность
Контр-гегемония
Точка отсчета
Точка зрения угнетённых
Эпистемологическое преимущество = Революционное преимущество
Деколониальное преимущество
Фем Исторический Материализм
Жизни маргинализированных людей
Точка зрения Пролетариата
Эпистемология пролетариата
Социалистический/Марксистский Феминизм
-Фаллоцентризм
-Фаллократия
Дискурс андроцентризма
Доминантные эпистемологии модерности (S — есть P)
Гендерная слепота
«Вид из ниоткуда»
«Культурная невинность»
«Чистая объективность и ценностная нейтральность»
Стандартизированный безликий наблюдатель | Белый мужчина учёный
Рассмотрение универсальных человеческих проблем
Эпистемологическая привилегия
«Политическая невинность»
Эпистемологическое насилие
Эпистемологический индивидуализм
||
Эпистемологическая дискриминация
Предсказательные
||
Манипулятивные
||
Контролирующие
Абстрактная маскулинность
Цели

Знать и уметь:

О борьбе с культурной и политической невинностью

В этой статье пойдет речь о (по)знании. О том (по)знании, которое задает концептуальную сетку бунта мысли и действия. О феминистском (по)знании. О феминистских эпистемологиях.

Введение

Феминистские (далее сокращенно – фем) эпистемологии направлены на реальное преобразование социальной действительности. Выступая в качестве точки опоры концептуального движения акторов социальных процессов, фем эпистемологии очерчивают стратегии и пути понимания мира, его потенциальной трансформации.

Фем эпистемологии как дисциплинарное образование, переступившее рубеж институционализации в последней четверти XX века, на данный момент является легитимным междисциплинарным направлением теории и практики. В географическом плане – речь идет о западе (локализация представленных авторок: Соединенные Штаты, Канада, Великобритания и др.). Однако, едва ли стоит говорить, что, обращаясь к западным теоретико-практическим разработкам, мы пытаемся наметить историческую траекторию наших собственных действий, находясь здесь – в центральной Азии – в Казахстане.

Скорее речь идет об исследовательском интересе, осмыслении, контекстуализации и позитивной апроприации представленных ниже идей.

Конечно, наблюдаемые в 80-90-х процессы легитимации и академизации низовых инициатив, включающих в себя требование социальной и гендерной справедливости, носят по крайней мере амбивалентный характер – не всегда постановка острых социальных вопросов с кафедральных высот выходит за пределы узкого академического дискурса, а также сообществ, искусственными путями поддерживающих его функционирование и жизнь.

Тем не менее, свобода укоренения зарожденных в недрах второй волны западного феминизма идей фем эпистемологий в казахстанском контексте основывается на нелинейном понимании исторического процесса. Иными словами – нет универсальной схемы социального и исторического движения, нет общих, глобальных паттернов прогресса. Есть только ситуативный горизонт действия и мысли. Есть общественная необходимость, диагностируемая на низовом уровне. А именно, необходимость осмысления эпистемической подоплеки текущих действий акторов художественных и активистских практик – тех практик, которые мы можем назвать трансформативными. Отчего возникла эта необходимость и где прослеживается ее связь с социальной реальностью – одни из ключевых вопросов этой работы.

Фем эпистемологии: концептуальный тезаурус

Необходимость фем перспективы: философский шаг

В предисловии к сборнику «Феминистские эпистемологии», представляющем под одной обложкой голоса различных исследовательниц, редакторки Линда Алькоф и Элизабет Поттер отмечают тотальную необходимость фем перспективы. «Женские пути познания», «женский опыт», «знания женщин» – концепты, широко используемые фем теоретиками, но отчуждаемые «профессиональными философами» в акте утверждения универсальной, гендерно слепой теории познания. Альтернативно, фем аналитика в философии и других дисциплинарных образованиях настаивает на важности и партикулярности контекста. Эта позиция скептицизма относительно возможности абстрактного, универсального описания природы, которое игнорирует социальный контекст и статус познающих субъектов, ставит вопрос ребром: насколько эпистемологические изыскания доминантных знаний (то есть знаний, произведенных и санкционированных теми, кто находится в доминирующей политической,

социальной и экономической позиции) соотносятся со знаниями угнетенных [1]? От границ к центру – так впервые феминизм начал наступать на территорию философии. Прикладные вопросы, главным образом – прикладная этика находится в поле интересов фем философов постольку, поскольку феминизм – это прежде всего политическое движение.

И фем философы осознавали свою работу как вклад, содействие общественной дискуссии о наиболее острых практических вопросах современности. Причем к последним можно отнести не только вопросы гендера. Растущее понимание того, что политические отношения вплетены в ткань теорий (по)знания, впоследствии привело фем философок к следующему заключению: на производство знания влияют не только гендерные, но и расовые, классовые, половые, культурные и возрастные иерархии. Едва ли стоит говорить об адекватном восприятии гендерной идентичности вне ее комплексных связей с другими системами идентификаций и иерархий. Так, по причине того, что абстрактная категория гендера не показывает своего аналитического потенциала, а новые фем исследования делают явными все большее количество ситуаций угнетения в построении знания, фем эпистемологии заявляют о своей собственной исследовательской программе со множеством практических направлений [1].

Картография эпистемической территории

Философка Лоран Код, говоря о доминантных западных эпистемологиях, акцентирует их направленность к идеям чистой объективности и ценностной нейтральности. Это стремление обусловлено исторически как, во-первых, наследие эпохи просвещения, во- вторых, как сухой остаток позитивистских и эмпирицистских установок. Данные установки в лучшем случае годятся для регуляции знаний тех, кто желает достигнуть «взгляда из ниоткуда». Ведь так, посредством автономного опыта умозаключения преодолевается специфика рассматриваемой ситуации и те непредвиденные обстоятельства, случайности, встающие на пути исследователей – стандартизированных безликих наблюдателей. Говоря о том, что когнитивное производство нейтрально, политически невинно, такие эпистемические голоса неявно несут в себе следующий посыл: невозможность «взгляда из ниоткуда» (позиции, локализуемой как нигде, так и везде), невозможность эпистемического «отражения подлинной и добродетельной точки зрения» – есть невозможность знания в принципе [2].

Принимая гипотезу Лоран Код о том, что знание – есть конструкт, произведенный когнитивными агентами в процессе социальной практики, и осознавая вариабельность потенциальных агентов и практик в различных социальных контекстах, область действия стратегического суждения S – есть P (субъект – есть предикат) оказывается очень узкой. Данная эпистемическая стратегия, будучи строго предписанной, работает с определенной типологией знания – «знание о человеке» или «знание в общем». Это предсказательная, манипулятивная стратегия, нацеленная на контроль исследуемого объекта и его дальнейшего поведения [2].

Что предлагает Лоран Код, так это проект новой картографии эпистемической территории; проект субверсивный, и даже анархистский, – как отмечает сама авторка; проект, устраняющий на своем пути большую часть священных и нерушимых принципов стандартной англо-американской эпистемологии. В радикальном ключе отрицая возможность незаинтересованного наблюдения из ниоткуда, новая картография эпистемической территории манифестирует политическую ангажированность в конструировании знания, настаивает на эпистемической ответственности познающих субъектов перед (со)обществом, и вновь актуализирует вопросы – для кого существует эпистемология, каким интересам она служит, какими интересами она пренебрегает, какие подавляет. Так как различные социальные позиции генерируют переменные конструкты реальности и локализируют разные перспективы на мир, первой ступенью к этому проекту станет аналитическая конкретика и партикулярность. Познающие субъекты локальны – они всегда где-то находятся, они одновременно ограничены и обусловлены спецификой своего положения. Проект новой картографии эпистемической территории – интерпретативный, он обращает внимание на возможность поиска общности в частном – детальном. В нем заложен объяснительный потенциал, который становится явным в процессе картографирования.

В очерчивании эпистемической территории нет предельного предписания оснований, так же, как и нет предельной свободы – эта деятельность выводится из опыта и практики, диалога и действия. Позиция, отстаиваемая Лоран Код, говорит о том, что знание соотносится исключительно со специфическими обстоятельствами (перспективами, точками зрения), а их принятие во внимание существенно необходимо для эффективного действия [2].Так же как капитализм натурализует подчинение пролетариата – патриархат натурализует подчинение женщин; так же как исследование материальной и социальной действительности с точки зрения пролетариата денатурализует капитализм – осмысление жизненного опыта женщин денатурализует патриархальный порядок. Точка зрения феминизма – результат нелегкого труда повышения сознания и социополитической ангажированности. Здесь зна-

ние становится ресурсом социальных трансформаций [3].

Точка зрения феминизма

Философка Сандра Хардинг развивает содержание такого понятия как «точка зрения феминизма». Его историческим основанием служат рефлексии Г. В. Ф. Гегеля об отношениях господина и раба, а также исследования К. Маркса, Ф. Энгельса и Г. Лукача о точке зрения пролетариата и механизмах работы классового общества. Вырисовывая линии связи марксистской и феминистской эпистемологий, авторка подчеркивает, что теории «точки зрения» высвечивают ситуации получения маргинализированными группами голоса.

При проведении ситуативного анализа, опыт маргинализированных групп, а также их собственный взгляд на происходящее представляет особый исследовательский интерес. Так, Сандра Хардинг обращается за примером к Дороти Смит, канадской социологине, указывающей на важность женской жизненной точки отсчета при анализе таких вопросов как: 1) почему женский труд носит невидимый социальный характер; 2) каково его влияние на экономику, государство, семью, и другие социальные институты; 3) по каким причинам одной гендерной группе приписывают телесную и эмоциональную работу, а другой мыслительную. В противовес эпистемическим подходам, говорящим исключительно о «человеческой природе», поиск ответов на данные вопросы конкретизирует понимание как «женского мира», так и «мужского», а также отношений между ними [4]. Важно, однако, сказать о том, что субъекты/агенты (по)знания в теории «феминистской точки зрения» множественны, гетерогенны, неоднородны, и несмотря на то, что фем (по)знание начинается с жизненной позиции женщины – в мире очень много разных не унитарных, не эксплицированных, не согласованных женских опытов. И это также отражает ситуацию существования женщин как класса. Нет типической или сущностной точки зрения женщины, от которой должна отталкиваться фем теория и практика. Отказ от эссенциализации субъектов (по)знания – это то, что отличает теорию «точки зрения» от классического марксизма [4].

Маргинальность как эпистемическое преимущество

Активистка и теоретик белл хукс представляет маргинальность как место производства контрдискурса: «Понимание маргинальности как позиции и пространства сопротивления – ключевое для тех, кто угнетен, эксплуатирован и колонизирован.

Если мы будем рассматривать пограничье как символ отчаяния – глубоко проникающий нигилизм разрушит самые основы нашего бытия. Там, в пространстве коллективного отчаяния, под риском исчезновения способность творчества и воображения; там сознание тотально колонизировано; там обладающие свободой желают ее потерять». Пограничье для белл хукс – пространство радикальной открытости.

Конечно, сознательная локализация порой небезопасна и не всегда легка, но она необходима. Мы подвергаемся риску, но нам нужно сообщество сопротивления. Маргинальность – ключевое место производства контр-гегемонного дискурса.

Маргинальная позиция предлагает перспективу воображения альтернативных миров и их непосредственного создания [5].

Эпистемологические сообщества

Следуя теоретику Лин Хэнкинсон Нельсон, первичными эпистемологическими агентами являются сообщества. Не отрицая когнитивной способности индивидуумов, она теоретизирует индивидуальное (по)знание как производное коллективного, общественного.

К качественным характеристикам эпистемологических сообществ авторка относит: историческую обусловленность, множественность, динамичность, размытость и пограничность [6]. Утверждение коллективности процессов (по)знания также выражает и теоретик Элизабет Поттер: эпистемические согласования и решения являются производными социального взаимодействия [7]. И действительно, рассматривая сообщества как непосредственных акторов (по)знания, мы делаем шаг к более углубленному пониманию процессуальности производства знания, вопреки завороженному рассматриванию данности результата, говорит философка Кэтрин Пайн Адделсон. И хотя одного этот шага недостаточно для разоблачения традиционной эпистемологии, поддерживающей доминирование патриархальных установок, один шаг слишком несущественное условие освещения освободительной траектории фем эпистемологий – необходимо ясно показать, как познавательные практики профессиональных сообществ взаимодействуют с более широким социальным контекстом. В свою очередь, это требует внимания к общественной организации когнитивной власти, когнитивной

компетенции, и, самое главное, когнитивной ответственности и самосознания [8].

Познание как коллективный проект

Философка Элисон Джаггер подчеркивает радикальный индивидуализм не только традиционной эпистемологии, но ее производной – либерального феминизма. Так же как индивидуалистическое понимание человеческой природы имеет непосредственное отношение к либеральному политическому сознанию, так и классическая эпистемологическая традиция исторически связана с либерализмом. Эта традиция, берущая свое начало с 17 века и картезианских теоретических построений, находит дальнейшее воплощение в рамках аналитической философии. Представляя людей как сущностно изолированных индивидуумов, она рассматривает (по)знание как индивидуальный проект. Задача либеральной эпистемологии, таким образом, заключается в формулировке правил, позволяющих индивидуумам выполнить этот проект успешно. И хотя в пределах общей эпистемологической традиции возможно выделить несколько разных тенденций (это выше упомянутая рационалистическая тенденция, относимая к Декарту и рассматривающая знание в понятиях свершения умозаключения из априорных первоисточников; это тенденция британского эмпиризма, где достижение знания становится возможным благодаря индивидуальному чувственному опыту; это позитивизм, в котором парадигмальным когнитивным полем может являться только ценностно нейтральное поле естественных наук) – общим для всех из них становится осмысление когнитивных практик как обособленного рода занятий, не имеющих необходимых социальных предпосылок. Более того, с точки зрения позитивистской теории «хороший» ученый – обособленный, изолированный, беспристрастный наблюдатель и манипулятор природы – следует строгим методологическим правилам, позволяющим отделить собственную когнитивную идентичность от ценностей, интересов и эмоций, «навязанных» классовой, гендерной или любой иной позицией – таким образом становясь абстрактным индивидуумом либерального политического порядка [9].

Феминистский исторический материализм

«Точка зрения – это не только позиция заинтересованной (-го) (позитивно интерпретируемая как предвзятость), но и непосредственная вовлеченность», – развивает идеи феминистского исторического материализма философка Нэнси Хартсок. Концептуальная связь феминизма и исторического материализма рисуется ею напрямую через К. Маркса, утверждавшего, что базовым источником точки зрения пролетариата является его практическая деятельность. И если люди – есть то, что они делают, особенно в ходе производства бытия, то все средства производства должны заключать в себе компоненты социальных отношений, которые в сумме выражают общественное понимание данных процессов. В разных обществах с систематически отличными характерами деятельности, несомненно, будет отмечено наличие различных мировоззрений. Что означает, что любой вид разделения труда (классового, гендерного) влияет на общую среду знания. Так, следуя Марксу, классовое общество, несет в себе бинарную картину мира – правящего и подчиненного классов [10]. Однако, какое руководство к действию все выше перечисленное дает феминисткам? Нэнси Хартсок выдвигает гипотезу о том, что сильный образ той извращенной реальности классового господства, нарисованный Марксом – является действенным подспорьем для развития феминистской точки зрения, которая, более чем какие-либо другие направления мысли и действия, способна к глубокой и основательной критике фаллократических идеологий и институтов. И именно деятельность женщин формирует фем материализм, на основаниях которого можно проводить критику, деконструкцию и демонтаж фаллоцентрических угроз [10].

Материалистический феминизм

Теоретик материалистического феминизма Розмари Хэннесси отмечает, что один из наиболее острых вопросов, с которым сталкивался западный феминизм последней четверти XX века – это общий кризис знания и его субъекта. Перелом эпистемических оснований также был усилен тревогой, окутывающей категорию «женщина». Тревогой, терзающей буржуазный феминизм с самых его истоков. Однако, согласно Хэннесси, ключевая задача фем движения заключается в культивации феминистского анализа, не забывающего о том, что социальная конструкция под названием «женщина» никогда не была монолитной [11].

Материалистический феминизм, родившийся в начале 1970-х вследствии феминистской критики марксизма, в течение всего десятилетия восьмидесятых был на передовой линии критического

фронта. Тогда же, на основании несистемного обращения к тематике разделения труда, нивелировке эксплуатации и угнетения женщин была подвергнута критике классическая марксистская теория. Вместе с тем, в среде либерального фем движения того периода была заметна тенденция концептуализации женского опыта в эссенциалистских и идеалистических терминах. В этом контексте, материалистический феминизм выступил исторически необходимой базой для соединения критического контр-знания феминизма и марксизма. В течение последней четверти XX века голоса женщин, которые находились за границами культурного и политического мейнстрима – голоса цветных женщин, женщин рабочего класса, женщин третьего мира, лесбиянок – подталкивали фем движение задаться вопросом об адекватности типической, универсальной категоризации «женщины», а также гендерно-центрированного подхода [11].

Феминистская социальная истинность

Как отмечает теоретик Сьюзан Хэкман, теория «фем точки зрения», появившись на заре 1980-х, представляла собой действительно то, в чем нуждались феминистки того времени: а именно метод распознания угнетения женщин, непосредственно укорененный в истинности жизни женщин. «Теория точки зрения» установила альтернативное видение истины, и, вместе с тем, надежду на нерепрессивный общественный строй.

Однако, изначально присущее теории марксизма напряжение конструкционистского и абсолютистского понимания истины здесь также было ретранслировано. Так, по мере развития теории «фем точки зрения» (конец 80-х – начало 90-х) стало просто невозможно игнорировать вопросы осмысления различий среди женщин, так же, как и проблемы статуса утверждений о социальной истинности. В равной степени стала явной обреченность поиска ответов в рамках классической теории марксизма. Таким образом, в течение второй половины XX века полным ходом происходило тектоническое движение эпистемологических парадигм – переход от абсолютистского к ситуативному, перспективному и дискурсивному пониманию истины. По утверждению Хэкман, фем движение всегда было и продолжает быть в авангарде смены парадигм, открывая новые измерения как в эпистемологии, так и в самой фем теории, проблематизируя абсолюты и универсалии, фокусируя внимание на ситуативном, локальном и коллективном производстве знания [11].

Новая фем объективность

Исследовательница Донна Харауэй пишет, что фем объективность включена в нарратив, позволяющий осознать локальность, позитивную однобокость когнитивных теорий и практик – нарратив о частичной и предвзятой точке зрения. Однако, речь здесь идет не об успевшей набить оскомину тотализирующей объективности, и не о плавающем релятивизме, как могло бы первоначально показаться. И первое, и второе – есть мифы, окружающие Науку; они не более чем атрибуты божественного взгляда из ниоткуда. Донна Харауэей учреждает теорию объективности, в которой основное место принадлежит сетевым связям, дискуссионности, деконструкции и страстному конструированию, надежде на трансформацию систем знания и оптики социальной реальности. «Мы вынуждены искать такие точки зрения и перспективы, которые никогда не будут известны заблаговременно; такие, которые обещают нечто исключительно важное – знание, способное конструировать миры, в наименьшей степени организованные острыми осями власти и господства». Воображаемое и рациональное – видение утопическое и объективное – соединяются вместе в свободном полете. Социальные и гуманитарные науки всегда были утопическими и мечтательными – именно поэтому они нам и нужны [12].

Эпистемология и политика локальности – где пристрастность, в противовес универсальности, является условием социальной коммуникации. Здесь, точка зрения тела – сложная, противоречивая, структурирующая, а также само тело как структурируемая единица – противостоят взгляду из космоса. Да, дислокация позиций делает нас уязвимыми перед лицом врага. Да, ситуативные знания требуют превращения объекта в непосредственного актора, агента знаний. И наконец, да, сила людей, изучающих самих себя трансформирует целый проект производства социальной теории и социальной реальности [12].

Эпистемическая вовлеченность: художественные и активистские практики

Хотя не всегда акторы художественного производства стремятся занять позицию культурно-политической и социальной соотнесенности (гетерономности), настаивая на «эстетической природе» своего высказывания, парадоксальная ситуация отказа от эпистемической ответственности

не в силах скрыться от поглощения созданных смыслов социальным контекстом. Тогда происходит смысловое замещение, как могло бы показаться, критических художественных работ абсолютно иным – дискурсивностью музейной тусовки. Ее характерными чертами стали: во-первых, пыльность западных (пост)модернистских штудий, во-вторых, привкус элитной тусовочности [13-14]. «Внезапно» современное искусство становится модным, и выходя из подполья прокуренных мастерских, освещается гламурным блеском – иначе говоря, сменяет столь привычное поле маргинальности на позицию в центре (как в переносном смысле, так и в буквальном – все чаще пропагандистами элитистского тренда современного искусства становятся «торговые центры»).

И хотя эти ситуации перехода от периферии к центру носят пунктирный характер, установление репрезентативной справедливости («представление точки зрения обычных людей») – с легкостью апроприируется культурной машиной капитала. И в тех случаях, когда субъекты художественного производства сознательно нивелируют эпистемическую и политическую подоплеку своих работ – присвоение смыслов становится особенно легким. Немаловажно отметить, что присвоение эпистемических и художественных значений доминирующим механизмом культурной машины устраняет разность перспектив, партикулярность, локальность точек зрения, санкционируя единый и универсальный «взгляда из ниоткуда». Например, возможно ли говорить о знаниях угнетенных, о деколониальном повороте в художественных практиках, о прикладных вопросах этики, о классовых и гендерных иерархиях в стенах музея искусств [имени А. Кастеева], утверждающего гегемонную дискурсивность, вещающего от лица всех и никого одновременно? На данный момент времени, ответ будет звучать отрицательно.

Обращаясь к более позитивным примерам, бросающим свет на локальность познающих субъектов, имеет смысл отметить артикуляцию феминистских точек зрения в современном художественном и активистском производстве Казахстана [15-16]. Позиция маргинальности здесь осмысливается в позитивном ключе, так как позволяет не опосредованный строгими институциональными рамками диалог с социумом. Это тематическая пограничность и междисциплинарность. Это также пограничность в смысле выбора места разворачивания диалога, происходящего в промежутке публичного городского пространства и бункера галереи. Данный диалог может качественно трансформироваться в дискуссию, в конфликт мировоззрений, но тем интереснее и продуктивнее становится сам процесс эпистемического, активистского, художественного, а также эстетического вовлечения.

Позитивный пафос трансформативного характера данных практик поддерживается откликом людей о том, что они узнают свой опыт в разворачиваемых дискурсах и образах. Так, экспликация женской и феминистской тематики напрямую касается каждой и каждого, формируя идеологический и этический горизонт, конструируя эпистемические сообщества-группировки не на уровне институциональном, а скорее анти-институциональном, работая с низовым, общественным запросом.

И к счастью, на современном витке развития, казахстанский культурный неолиберализм еще не готов капитализировать критически рефлексирующие художественные практики с неявным, но считываемым эпистемическим каркасом радикальной возможности, манифестацией права на собственную отличную от доминирующей точку зрения, перспективу на социальный мир.

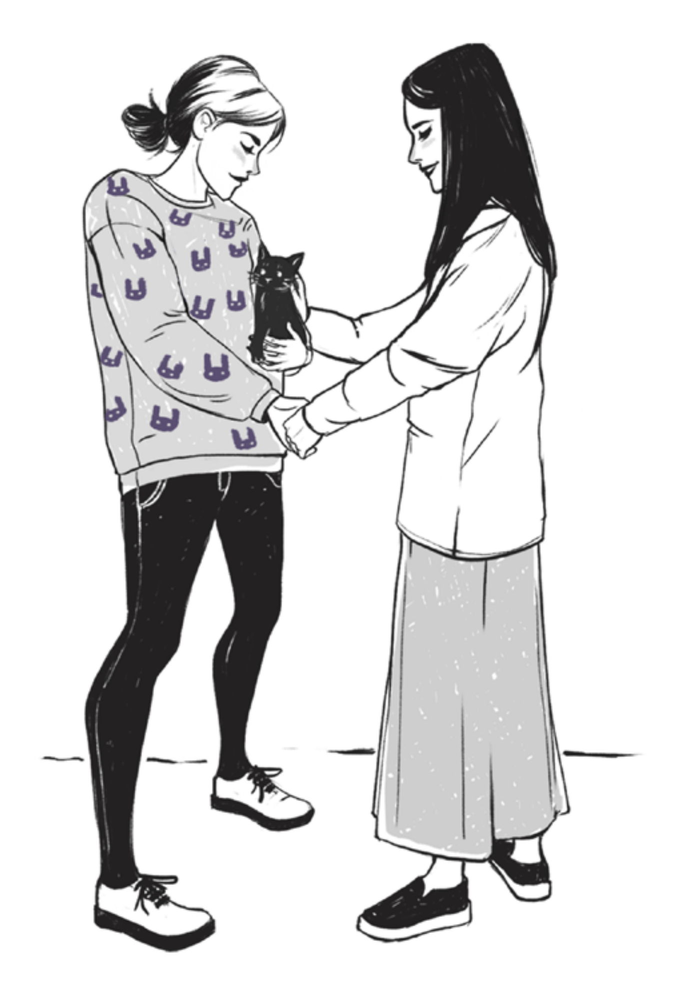
Заключение

Заявление союза феминистских эпистемологических разработок, трансформативных художественных и активистских практик в контексте Казахстана имеет особую смысловую подоплеку. Поскольку ни первые, ни вторые на данный момент не нашли устойчивой институциональной базы, не превратились в объекты академических исследований, не стали предметами манипуляций музейных функционеров, а все еще являются живыми «участницами» общественных процессов. Феминистские эпистемологии, трансформативные художественные и активистские практики как жизненные образования современности напрямую имеют дело: во-первых, с острым, и подчас опасным материалом – общественной точкой зрения; во-вторых, с детонирующими вопросами классового и гендерного угнетения; в-третьих, с радикальной возможностью формирования контр-гегемонии и контр-дискурсивности в противовес врученной в процессе социализации универсальной картины мира.

Таким образом, суммарное действие эпистемологических, художественных и активистских практик заключает в себе реальный запас критического действия. Смещая границы дисциплин и жанров, переступая за край функции репрезентации, данные практики осознаются в терминах конструктивного потенциала, позитивного влияния на общество и общественное сознание. В свою очередь, фем эпистемологии, причем необходимо во множественном числе, принимают в этом процессе непосредственное участие, формируя фем методологии – центр тяжести, концептуальную базу культурного и политического действия.

Наталья Панкина

~~His~~ Her History:
О значении женской солидарности

Опыт женской социализации по сей день выражается в неизбежном столкновении с социальными конструктами, которые влияют на нашу жизнь в бытовой, экономической и политической среде. Нам по умолчанию приписывается слабость, пассивность, неуверенность в себе и второстепенные роли в обществе. Происходит это с раннего детства, когда мы наблюдаем, как мальчики лазают по деревьям и прыгают по крышам гаражей, развивая силу и ловкость, а мы стоим в стороне, слыша очередное замечание в духе «ты же девочка».

Все эти стереотипы завязаны на отношениях власти и иерархии, которые существуют в патриархальном и капиталистическом обществе. Будучи долгое время ограниченными репродуктивной функцией и непрекращающимся воспроизведением рода, женщины не имели таких же возможностей постижения и освоения мира, которыми обладали мужчины. И, следовательно, на момент присвоения ресурсов и разделения власти, оставались в стороне, так как деторождение и забота о потомстве отнимают время, силы и здоровье. Пока женщины были вынужденно заняты этим, мир устраивался мужчинами для мужчин. А для того, чтобы укрепить свои позиции, были сконструированы понятия «мужественности» и «женственности», по сути не имеющие ничего общего с биологическими исходными данными. В разные времена женскому полу предъявляли ряд требований, которым нужно соответствовать, чтобы быть «настоящей женщиной». Это покорность, моногамность, скромность, требования к внешнему виду и поведению.

Все это сопровождалось отсутствием доступа к образованию и оплачиваемому труду, насилием, принудительными браками.

С приходом капитализма список требований расширился. Теперь он называется «личный выбор», который мы должны делать в иллюзорных условиях равенства и эмансипации. Мы можем выбрать фитнес или пластическую хирургию, перманентный макияж или косметику лучших брендов, голодание или избавление от еды путем вызывания рвоты. Никогда раньше статистика расстройств пищевого поведения не была столь высока. Около 90% страдающих заболеванием — женщины, 95% из них говорят о том, что развитие болезни приходится на возраст от 12 до 25 лет. Но ни одной из этих проблем не уделяется столько внимания, сколько уделяется критике внешности женщин.

Мужское мнение — не гарант правильности и компетентности

Если рассматривать как пример Казахстан, то можно заметить, что подавляющее число руководящих постов занимают мужчины. По данным Комитета по Статистике при Министерстве национальной экономики РК в составе депутатов районных маслихатов в среднем 20% женщин, депутатов сената — 6%, а женщин премьер-министров, послов и советников президента вовсе нет.

Согласно проекту moyazarplata.kz, разница в заработной плате мужчин и женщин на одинаковых должностях в Казахстане составляет в среднем 20%. По альтернативным источникам в Казахстане разница может достигать 30%, как заявляет депутатка мажилиса парламента РК, Айгуль Соловьева.

И это ничто иное, как механизм поддержания власти. Он отлажен и настроен на то, чтобы любыми путями заставить нас оставаться там, где мы есть сейчас. Сомневаться в себе и выискивать недостатки, видеть в каждой женщине соперницу и конкурентку.

Осознанный политический выбор

Вот почему сейчас очень важно говорить о женской солидарности. О понятии, которое вызывает шутки и насмешки, заставляя нас усомниться в его существовании.

Я не только хочу, чтобы женщины больше говорили и выражали свое мнение, верили в себя и свои силы, участвовали в политической жизни, требовали равноценной оплаты труда и имели право на безопасность, но и поддерживали подруга подругу.

Мужское мнение – не гарант правильности и компетентности. Женское мнение для нас, как для представительниц одной группы, ценно не меньше, ведь оно ориентировано на наши интересы и потребности.

Веками мы соглашались с условиями андроцентричной культуры, и сейчас мы имеем полное право уделить внимание себе и своим союзницам. Перестать видеть в женщинах соперниц, выбрать партнеркой по бизнесу женщину, по мере возможностей и ресурсов помогать женщинам, не поддерживать сексистский юмор и объективацию, смело выражая свое мнение и не боясь прослыть феминисткой.

Быть феминисткой — значит желать простого уважения и соблюдения личных границ и прав, а расхожие стереотипы, твердящие обратное, только подчеркивают важность и актуальность движения.

Демонстрируя в повседневной жизни авторитет и компетентность окружающих женщин, мы разрушаем стереотипы, приписываемые нам обществом. Осуществляя принцип «выбери женщину», вы будете сталкиваться с насмешками и обвинением в предвзятости, но в эти моменты вспоминайте, сколько раз вы слышали фразу «мужчина всегда прав», и тогда станет очевидным, что предвзятыми все это время были они.

Это осознанный политический выбор, направленный на изменение системы теми силами, которыми мы располагаем.

Сопротивляться навязываемым изо дня в день стереотипам сложно, но этому можно научиться и научить окружающих вас женщин. Начать им верить, доверять, поддерживать и прислушиваться к их мнению. Это тот маленький, но уверенный и важный шаг на пути к обществу, где мы перестанем занимать второстепенные роли, молчать каждый раз, когда на наших глазах происходит вопиющая несправедливость, оправдываемая т.н. природным «предназначением».

К черту это! К черту систему, в которой личность женщины сводится к объекту, выполняющему сексуальную, воспроизводящую и декоративную функции. Вместе женщины могут достичь многого, и это не должно становиться борьбой одного или нескольких человек.

Это коллективное действие, направленное на улучшение качества жизни, безопасность и благополучие всех женщин, которое должно осуществляться на разных уровнях, и один из них — создание прочных и крепких взаимоотношений доверия и солидарности.

Вероника Фонова

Ссылки

За каменной стеной

1. Отчет №1-М «О зарегистрированных уголовных правонарушениях» (1 кв. 2015 г)
2. Бытовое насилие – проблема, требующая решения http://vk.cc/4VoND0
3. Закон РК № 214-IV «О профилактике бытового насилия» (по сост. 02.11.2015 г.)
4. Насилие над женщинами в Скандинавии http://vk.cc/4VoPUf

Общество потребления женщин

1. Amnesty International http://vk.cc/4V3k9s
2. B. Leopold, E. Steffan, N. Paul. «Dokumentationzurrechtlichen und sozialen Situation von Prostitutierten in der Bundesrepublik Deutschland, Schriftenreihe des Bundesministeriumsfür Frauen und Jugend»
3. «Final Report TAMPEP 8, Germany» (Oct. 2009)
4. «UN highlights human trafficking» BBC (March 2007)
5. «Human Rights Report: Germany»U.S. Department of State (2008)
6. Цифры не лгут http://vk.cc/4VpxwS
7. A.Schwarzer«Prostitution — EindeutscherSkandal»
8. Buying Sex Should Not Be Legal http://vk.cc/4VpyYV
9. QuickFacts http://vk.cc/4VpAJu

Бездетная/безбедная жизнь

1. Кодекс РКо здоровье народа и системе здравоохранения (по сост. 01.01.2016 г.)
2. Узбекистан стерилизует женщин без их ведома и согласия http://vk.cc/4VoL5y

#нетолькомама

1. Курс «Понимать детей» Института Ньюфелда

Гендерные вычисления

1. Women, Minorities, and Persons with Disabilities in Science and Engineering http://vk.cc/4VpLp5
2. TUM: Facts and Figures http://vk.cc/4VpM9t
3. «The gender-balanced TUM» http://vk.cc/4VpQFe
4. M. Mason, M. Goulden «Marriage and Baby Blues: Re-defining Gender Equity» http://vk.cc/4VpZ1i
5. C. Ashcraft, S. Blithe «Women in IT: The Facts. National Center for Women & Information Technology» http://vk.cc/4VqhcM
6. «Bridging the Gender Gap: Growing the Next Generation» http://vk.cc/4Vqkyu
7. «Tapping All our Talents»(April 2012)
8. C. Simard, A. D. Henderson, Sh. K. Gilmartin, L. SChiebinger, T. Whitney«-Climbing the Technical Ladder: Obstacles and Solutions for Mid-Level women in Technology» http://vk.cc/4VqFbO
9. Groupthink on Wikipedia http://vk.cc/4VqIIz
10. C. A. Moss-Racusin, J. F.Dovidio, V. L.Brescoll, M. J.Graham& J. Handelsman«Science faculty's subtle gender biases favor male students»
11. Google dictionary http://vk.cc/snBwO
12. Conjunction fallacy on Wikipedia http://vk.cc/4VqQOm
13. Representativeness heuristic on Wikipedia http://vk.cc/4VqRcj
14. R.Su, J. Rounds,P. Armstrong «Men and Things, Women and People: A Meta-Analysis of Sex Differences in Interests»
15. T. Busch«Gender differences in self-efficacy and attitudes toward computers»
16. B. EWhitley «Gender differences in computer-related attitudes and behavior: A meta-analysis»
17. P. P. Espinoza, S. A.Quezada, R.Rincones, E. N. Strobach&M. A. E. Gutiérrez «Attributional bias instrument (ABI): validation of a measure to assess ability and effort explanations for math performance»
18. J. Cooper &K. D. Weaver «Gender and computers: Understanding the digital divide»
19. J. S. Hyde&J. E. Mertz «Gender, culture, and mathematics performance»
20. R. C.Gur, B. I.Turetsky, M.Matsui, M.Yan, W.Bilker, P. Hughett, &R. E. Gur «Sex differences in brain gray and white matter in healthy young adults: correlations with cognitive performance»
21. E. S. Spelke «Sex differences in intrinsic aptitude for mathematics and science? A critical review»
22. D.F. Halpern, C.P.Benbow, D.C. Geary, R.C. Gur, J.S.Hyde,M.A. Gernsbacher «The science of sex differences in science and mathematics»
23. J. S. Hyde&M. C. Linn «Gender differences in verbal ability: A meta-analysis»
24. J.S.Hyde, E.Fennema&S. Lamon «Gender differences in mathematics performance: A meta-analysis»
25. L.Guiso, F.Monte, P. Sapienza &L. Zingales «Culture, gender, and math»
26. Mathematical anxiety on Wikipedia http://vk.cc/4VrMmL
27. C. M. Ganley, &M. Vasilyeva «Sex differences in the relation between math performance, spatial skills, and attitudes»
28. R. Rosenthal, &L. Jacobson «Pygmalion in the classroom»
29. Stereotype Threat on Wikipedia http://vk.cc/4VrPK5
30. I.Dar-Nimrod &S. J.Heine «Exposure to scientific theories affects women's math performance»
31. Klawe Determined to Boost Women in Computer Science http://vk.cc/4VrRPa
32. Rails Girls. http://vk.cc/TCzJo

Игра гормонов

1.Francis Mark Mondimore/A Natural History of Homosexuality – P.35
2.Francis Mark Mondimore/A Natural History of Homosexuality – P.38-39
3. Diamond M., Martin J. Homosexual Orientation in Twins: A Report of Sixty-one Pairs and Three Triplet Sets – P. 187-206.
Также: Science. 1995. – P. 1571.
4. «PET and MRI show differences in cerebral asymmetry and functional connectivity between homo- and heterosexual subjects. http://vk.cc/50u7UJ
5. «Brain response to putative pheromones in lesbian women»
6. Baily J.M., Benishay D. S., Familial Aggregation of Female Sexual Orientation P. 272-277.
7.Pillard R. C. The Kinsey Scale: Is It Familial? – P. 88-114.
8. Paul. Bisexuality: Reassessing Our Paradigms of Sexuality – P. 30.
9. Дик Свааб. Мы- это наш мозг. – P.517.
10. «Male-to-Female Transsexuals Show Sex-Atypical Hypothalamus Activation When Smelling Odorous Steroids» http://vk.cc/50u9N9
11. «Sex Dimorphism of the Brain in Male-to-Female Transsexuals» http://vk.cc/50ucDF
12. «Phantom penises in transsexuals: Evidence of an innate gender-specific body image in the brain» http://vk.cc/50udl5
13. «Body integrity identity disorder and Gender Dysphoria: A pilot study to investigate similarities and differences» http://vk.cc/50uexo

Знать и уметь

1. L Alcoff. and E. Potter «Feminist Epistemologies»
2. L. Code «Taking Subjectivity into Account»
3. L. Code «Feminist epistemology and the politics of knowledge: questions of marginality»,
M.Evans, C. Hemmings, M. Henry, H. Johnstone, S. Madhok, A. Plomien and S. Wearing «The SAGE Handbook of Feminist Theory»
4. S. Harding «Rethinking Standpoint Epistemology: What Is Strong "Objectivity"?»
5. B. Hooks «Choosing the Margin as a Space of Radical Openness», «Yearning: Race, Gender and Cultural Politics»
6. L. Nelson «Epistemological Communities»
7. E. Potter «Gender and Epistemic negotiation»
8. K. Addelson «Knowers/Doers and Their Moral Problems»
9. A. Jaggar «Feminist Politics and Human Nature»
10. N. Hartsock «The Feminist Standpoint: Developing the Ground for a Specifically Feminist Historical Materialism», S. Harding «Feminism & Methodology»
11. R. Hennessy «Materialist Feminism and the Politics of Discourse»
12. D. Haraway «Situated Knowledges: The Science Question in Feminism and the Privilege of Partial Perspective»
13. Г. Рыжкина «Открытие выставки «Художник спит» Елены и Виктора Воробьевых. Новейшая история Казахстана». http://vk.cc/4VO8l7
14. Светская хроника. Ритмы тишины Сырлыбека Бекботаева. http://vk.cc/4VO8Q8
15. Женское дело. Портрет женщины в перспективе. http://vk.cc/4VO9w6
16. В. Русакова «Свобода, равенство, сестринство» http://vk.cc/4VOakN

Solidarity forever!

Наверное, прочитав наш журнал до конца, наших читательниц(ей) могут охватить противоречивые чувства: все поднятые проблемы освещены и понятны, но что с ними делать?
И как жить с осознанием постоянной дискриминации по признаку пола или гендера, с закрепленными в умах и законах сексистскими рыночными отношениями, отлично вписанными в режимный патриархальный капиталистический мир?

Наш ответ прост – боритесь! Боритесь, в первую очередь, с собой. С собственной мизогинией, сексизмом, расизмом и другими проявлениями дискриминаций.

Замечайте их в своем окружении и переставайте терпеливо молчать или застенчиво улыбаться. Вы ведь не согласны, что вас ставят перед выбором: семья или карьера, самореализация или замужество, муж или друзья и подруги? Если начать менять что-то даже только в своей жизни, то индивидуализм постепенно сложится в целую мозаику низовой инициативы, которая заложит фундамент нового непатриархального общества разных, но равных.

Конечно, гендерные стереотипы продолжают жить и процветать в нашем масскульте и сознании миллиардов людей на планете. Но это не значит, что нет способов их разрушить. Заниматься любимым делом из списка «мужских» профессий наперекор снисходительным усмешкам; быть главой предприятия и не стесняться заработка выше, чем у своего партнера; покупать детям игрушки без услужливой маркировки для «настоящих рыцарей» и «прекрасных принцесс» или не рожать совсем; перестать равняться на глянцевые подобия отфотошопленных людей в журналах и осуждать тех, кто не вписывается в навязанные стандарты красоты; свободно распоряжаться своим телом и не позволять терпеть насилие в отношениях; быть солидарной и поддерживать принципы сестринства и равенства.

Также необходимо понимать, что для полноценного результата мало одной семейной революции. Нужна полная реформа семьи как законодательно, так и на практике. Давно понятно, что семейные отношения изжили себя в формате, который существует сейчас: ранний гетеросексуальный брак и жизнь под контролем родственников.

Семья должна быть осознанным выбором пары или группы людей, готовых к законодательному оформлению своих отношений.

Мы убеждены, что мало одного свержения патриархата без отрубания второй головы лернейской гидры нашей реальности – капитализма. Рыночным отношениям капитала выгодна эксплуатация классов и патриархальный режим угнетения одной «слабой» половины человечества другой, более «сильной».

И важно не стесняться называть себя феминисткой, как только поймешь, что имеешь полное право распоряжаться своим телом и личностью так, как ты хочешь. И ни муж, ни храм, ни государство не могут диктовать тебе, женщине, что ты «должна».

Ты – феминистка, потому что сто лет назад женщины умирали в борьбе за то, чтобы сейчас мы могли получать образование, участвовать в политической жизни страны наравне с мужчинами, быть экономически независимыми и не иметь господ в своей жизни. Все, что мы принимаем сейчас как должное, было отвоевано слезами, потом и кровью тысяч и тысяч женщин всего мира, и лучшее, что мы можем сделать сейчас, это солидаризироваться для продолжения этой борьбы.

За столетия движение за женские права много раз раскалывалось по течениям из-за внутренних и внешних противоречий, разных условий борьбы и отсутствия единства и солидарности между женщинами, имеющими разный опыт социализации.

В зависимости от экономических и политических условий, в каждой стране перед женским движением стоят свои проблемы и пути их решения.

Но все они имеют общие корни и цель – искоренение угнетения и дискриминации, достижение экономического и политического равноправия мужчин и женщин.

Поэтому мы должны быть сильными и едиными, разными и равными, борясь за наши права вместе.

Солидарность и сестринство!
Равенство и свобода!
Феминизм!

Арина Осиновская

Обложка и верстка:
Вероника Фонова
Редакция:
Арина Осиновская